

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 17 (4719)
25 апреля
1979 г.
СРЕДА

ГОД ИЗДАНИЯ 51-й

Коллективу редакции,
авторскому активу
и читателям
«Литературной газеты»

Дорогие товарищи!
Сердечно поздравляю вас с 50-летием со дня выхода в свет первого номера «Литературной газеты» — знаменательным событием в жизни советских писателей, нашей интеллигенции, всех читателей газеты.

«Литературная газета» начала свой славный путь в первый год первой советской пятилетки, в год рождения и развертывания всенародного социалистического соревнования. Советские писатели и их газета внесли достойный вклад в создание летописи героических событий, неузнаваемо изменивших лицо нашей Отчизны.

Постоянное внимание «Литературной газеты» к важным проблемам социалистического общества, к актуальным вопросам духовной культуры, международной политики снискало ей заслуженное уважение трудящихся.

Идет ли речь о партийности и народности художественного творчества, об утверждении принципов социалистической демократии или отпоре попыткам противников опорочить наш строй — «Литературная газета» выступает убежденно, страстно и аргументированно.

Сегодня, когда весь советский народ трудится над выполнением исторических решений XXV съезда КПСС, «Литературная газета» призвана содействовать важнейшим позициям творческой интеллигенции в выполнении задач строительства коммунистического общества, развитию и обогащению советской многонациональной литературы. Нет сомнения, что «Литературная газета» будет и далее величайшим и ярким отображением трудовых свершений советского народа, его ратный поход в Великой Отечественной войне, раскрывать воспитательные задачи лучшей нравственной единицы нашего государства, непримиримо бороться с буржуазной и реакционной идеологией, с антиподами коммунистической идеологии.

Наш народ — один из самых талантливых, самых образованных народов в мире. Творить для такого народа — особая честь, особая ответственность.

От души желаю коллективу «Литературной газеты», авторскому активу и читателям новых успехов в творчестве, повышение идейного и художественного уровня своей литературы, за процветание социалистической культуры, за осуществление коммунистических идеалов.

Л. БРЕЖНЕВ

На
страницах
номера:

ПАРТИЯ
ВЕДЕТ
ДНЕВНИК «ЛГ»
стр. 2

ВО ИМЯ МИРА
И СЧАСТЬЯ

О книгах Л. И. БРЕЖНЕВА
«Малая земля», «Возрождение»,
«Целина» стр. 3

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР

О присуждении Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю Президиума Верховного Совета СССР
т. Брежневу Л. И. Ленинской премии

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, рассмотрев предложение Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР о присуждении Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР т. Брежневу Л. И. Ленинской премии за книги «Малая земля», «Возрождение» и «Целина», постановляет:

Присудить товарищу Брежневу Леониду Ильичу Ленинскую премию за книги «Малая земля», «Возрождение» и «Целина», за неустанную борьбу за мир.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
КПСС

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СССР

ПИСАТЕЛЬ
И МИР

Делами культуры
в борьбе за светлое
будущее человечества
стр. 14

«Вдова Монталь» —
новый роман
Габриэля Гарсиа Маркеса
стр. 15

ЮБИЛЕЙНЫЙ
ВЫПУСК
«КЛУБА ДС»
Предисловие Сергея МИ-
ХАЛКОВА
стр. 16

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении «Литературной газеты»
орденом Дружбы народов
За плодотворную работу по развитию советской литературы и активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся наградить «Литературную газету» орденом Дружбы народов.
Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. И. БРЕЖНЕВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГВОЗДАК.
МОСКВА, КРЕМЛЬ 23 апреля 1979 г.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

ИЗВЕСТИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

ОПЫТ И ТЕОРИЯ

Анкета «ЛГ»

стр. 4

САМОЕ ГЛАВНОЕ

ЗАМЕТКИ КОНСТАНТИНА СИМОНОВА

ПОЭЗИЯ: МИР И ЛИЧНОСТЬ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

стр. 5

АРХИВ «ЛГ»

НОВОЕ

О ГОРЬКОМ

стр. 6

СТИХИ Ираклия Абашидзе, Николая Грибачева, Мустая Карима, Владимира Соколова

стр. 7

Народные артисты СССР С. ГЕРАСИМОВ и И. ИЛЬИНСКИЙ дают интервью корреспондентам «ЛГ»

стр. 8

СВЯТЫЕ ДНИ В АМЕРЕ

год 1929 — год 1979

стр. 9

Встреча писателей с героями конкурсных очерков «ЛГ» открывает вступительным словом Вадима КОЖЕННИКОВА

стр. 10

Фотограф Т. ВАХЕНОВА

«Живое слово Надежды Константиновны» — статьи КРУПСКОЙ, опубликованные на страницах «ЛГ»
стр. 11

ЧИТАТЕЛЬ И ГАЗЕТА

Письма в «ЛГ» комментирует ученые, общественные деятели, руководители министерств и ведомств
стр. 12

«ЕСЛИ ВЫ ДИРЕКТОР...»
«ОМ ВЪД Я...»
«С ПОМЕТКОМ «ЗОНД»»
Отделы «Человек и экономика» и «Социально-бытовые проблемы «ЛГ» представляют традиционные рубрики газеты

стр. 13

ПЕРВЫЙ НОМЕР «ЛГ»

Дорогие читатели!
Перед вами — первая страница первого номера «Литературной газеты».

Не будем сетовать на недостаточную четкость графического воспроизведения. Вспомним: этому номеру — 50 лет. Целых полвека! Может быть, потому с таким волевым бершем в руки пожелавшие газетные страницы. Они несут на себе отсвет огней первой пятилетки, эпохоты только что зарождавшегося в стране социалистического соревнования... Время героическое и трудное, когда закладывался фундамент грандиозного могущества нашей страны, набирала силу молодая советская литература.

С газетной страницей на читателя смотрит такое знакомое и такое родное лицо Ильича. Здесь же два кратких сообщения. Первое: «Выводимое на днях номере журнала «Пролетарская революция» помещено двадцать одно письмо В. И. Ленина. Письма эти писаны в ссылке в 1897 г. и адресованы А. И. Вентаровой и М. И. Ульяновой». Сообщение второе: «При разработке архивов самарского окружного суда найдены 6 дел, неизвестных до сих пор, в которых описываются выступления В. И. Ульянова в качестве защитника. По всем этим делам подзащит-

ные В. И. были оправданы. Дорогие сердцу каждого из нас строки Ленинские!

Ленинская мысль оправдывает парос всего номера. «Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела... И писательская газета в своей переделке должна страстно ратовать за то, чтобы «извне» того класса, который совершил Октябрьскую революцию, сделать идеалами советского писателя, идеалами близкими и дорогими ему, вдохновляющими его в повседневной творческой работе». И далее: «Литературная газета будет стремиться к выработке типа писателя-общественника, органически связанного с рабочим классом и участвующего в его борьбе...»

Плакат Бор. Ефимова, помещенный на первой странице «ЛГ», призывает: «Писатели — на фабрики и заводы!» Этой же теме посвящена и публикуемая в номере подборка писательских выступлений. «Чертежи нового мира манесены властью и видной рукой...» — говорилось в одном из них. — Вы видите добродушные души новых кортосов. Почты! Сравните их с Ильями, готовыми к отплати. Дайте им вступити веселый платок радужного дыма. Мы на борту этого корабля, плывущего в социализм». Следуя горьковской традиции, газета

звала советского писателя в шахты, на промыслы, к плотинам электростанций, в рабочие поселки — для пристального и добросовестного изучения пролетариата, его работы, его культурной жизни.

Утверждал роль писателя как активного участника социалистического строительства, газета уже в первом своем номере не ограничивалась чисто литературной тематикой. Она обратилась к самым различным сферам общественного бытия, а также к международной жизни. Наряду с дискуссионно-полемическими литературными материалами вступили писатели; с рецензиями и свежими публикациями читатель нашел в первом номере еженедельника и острый фельетон Михаила Кольцова; и сообщение об открытии сессии Академии наук, обсуждавший вопрос о подготовке научной смены, и заметку на спортивную тему, и информацию о событиях за рубежом.

Когда-то великий Пушкин писал, что «чисто литературной газетой... быть не может, что должно принести в союзницы политику. Спустя сто лет, уже в ином веке и в условиях иной социальной формации, советская «Литературная газета» включилась в борьбу за формирование литератора нового типа — гласит Ленинской правды, заявляя о нерасторжимости понятий писателя и гражданина».

«МАЛАЯ земля», «Возрождение», «Целина» — все мы помним, как появились одна за другой эти удивительные книги Леонида Ильича Брежнева...

объятная ширь коммунистического строительства. Показывая героическую наполненность наших советских времен...

ВО ИМЯ МИРА И СЧАСТЬЯ

Павло ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ

Появление книг Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева стало крупнейшим событием в идеологической жизни нашей партии...

Пятый раздел «Целины» называется такими заманчивыми словами: «В старых словарях вы найдете слово «целина», но не найдете слова «целинник»...

внимания на то, как в последние годы буквально расцвела проза, посвященная жизни деревни. И все же, сравнивая сделанное нами с «Целиной» Л. И. Брежнева...

тала, рушился бетон, но люди, верные своей миссии, не попятятся с этой землей. На заводах Приднепровья секретарь обкома партии Брежнев шел «не туда, куда приглашали, где глядишь, и дорожку подмели»...

200 имен. И ведь это не просто список. Самые известные индивидуальные черты, особенности характера, фенотипы биографии, отношение к делу...

«Если человек наугад, он ответственности на себя не возьмет». Все книги Л. И. Брежнева пронизаны мыслью об огромном значении духовного начала в жизни нашего общества...

«Партийный руководитель, если не хочет отстать, должен учиться всю жизнь». «Оградить руководителя от критики значит его погубить. Тот, кто перестает воспринимать критику, потерял для дела»...

Присуждение Леониду Ильичу Брежневу Ленинской премии за книги «Малая земля», «Возрождение» и «Целина», за неустанную борьбу за мир выражает волю миллионов советских и зарубежных читателей...

СПЛОЧЕННОСТЬ и дружба стран социалистического сотрудничества крепнут год от года. «Трудно переоценить ту роль, в производящих в наших дни политических сдвигах, — подчеркнул в речи на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев...

«Социально-нравственные проблемы в жизни и литературе», «Роль литературы в воспитании молодого поколения», «Социалистический образ жизни в литературе» — таковы темы некоторых творческих дискуссий прошлого года.

Азии и Африки, активное участие в которой принимают и писатели социалистических стран. В июне-июле нынешнего года писатели встретятся в Анголе.

Сегодня у нас выступают писатели разных поколений, давние друзья и авторы «Литературной газеты».

Сегодня я осознаю, что для меня «Литературная газета» является чем-то гораздо большим, чем просто газета, с которой я связан четверть века...

своего расцвета Запад величайших героев кавалерии и дивальными. Но сегодня эти титулы вызывают лишь ироническую улыбку.

«Новый прагматизм и небеса» Древних ратников нога, глядящих ввысь, в глубины земли, Небо мисал, Дух мисуства снова...

«Новый прагматизм и небеса» Древних ратников нога, глядящих ввысь, в глубины земли, Небо мисал, Дух мисуства снова...

Юрий ВЕРЧЕНКО, секретарь правления СП СССР РОЖДЕНО ДРУЖБОЙ

Дружба и всестороннее сотрудничество стран социализма находят яркое выражение в братском союзе социалистических литератур. Связь писателей социалистических стран основана на общности интересов, на единстве идеологической цели...

Дни советской литературы в Польской Народной Республике, Чехословацкой Социалистической Республике, Демократической Республике Болгарии, в которых принимали участие большие группы советских писателей...

«Ярослав ИВАШКЕВИЧ: Советская литература — явление значительнейшее, чрезвычайное многообразное и сложное. В ней нужно уметь ориентироваться, видеть наиболее важные, существенные тенденции...

«Анна ЗЕГЕРС: Я давняя читательница вашей газеты. Бывает, что она по-настоящему будит меня. Некоторая полнота производит на меня более сильное, дружелюбное впечатление...

«Николаас ГИЛЬЕН: Сердечно поздравляю «Литературную газету» с пятидесятилетием плодотворной деятельности на благо советской культуры, которая прочла во все уголки мира...

Любомир ЛЕВЧЕВ ГЕРОИ

н и в современную — живым героем. Героизм — это волшебный кристалл, вбирающий в себя воспоминания, величавость и мечту, что бы восполнить силу и силу человеческого духа...

«Поздравляют «ЛГ»» «ЛГ» поздравляют Николаас ГИЛЬЕН: Сердечно поздравляю «Литературную газету» с пятидесятилетием плодотворной деятельности на благо советской культуры...

«Поздравляют «ЛГ»» «ЛГ» поздравляют Николаас ГИЛЬЕН: Сердечно поздравляю «Литературную газету» с пятидесятилетием плодотворной деятельности на благо советской культуры...

Наша совместная работа с писателями стран социализма оправдывается двусторонними планами сотрудничества, принятыми ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ЦК МНР подписаны и соответствующие планы. Товарищественно стали ежегодные встречи руководителей союзных писателей социалистических стран...

«Поздравляют «ЛГ»» «ЛГ» поздравляют Николаас ГИЛЬЕН: Сердечно поздравляю «Литературную газету» с пятидесятилетием плодотворной деятельности на благо советской культуры...

«Поздравляют «ЛГ»» «ЛГ» поздравляют Николаас ГИЛЬЕН: Сердечно поздравляю «Литературную газету» с пятидесятилетием плодотворной деятельности на благо советской культуры...

«Поздравляют «ЛГ»» «ЛГ» поздравляют Николаас ГИЛЬЕН: Сердечно поздравляю «Литературную газету» с пятидесятилетием плодотворной деятельности на благо советской культуры...

«Поздравляют «ЛГ»» «ЛГ» поздравляют Николаас ГИЛЬЕН: Сердечно поздравляю «Литературную газету» с пятидесятилетием плодотворной деятельности на благо советской культуры...

«Поздравляют «ЛГ»» «ЛГ» поздравляют Николаас ГИЛЬЕН: Сердечно поздравляю «Литературную газету» с пятидесятилетием плодотворной деятельности на благо советской культуры...

«Поздравляют «ЛГ»» «ЛГ» поздравляют Николаас ГИЛЬЕН: Сердечно поздравляю «Литературную газету» с пятидесятилетием плодотворной деятельности на благо советской культуры...

Константин СИМОНОВ

СИМОНОВ

ДУМАЕТСЯ, что самое главное мерило ценности любой работы — это ее ценность для человека...

Все это относится не только к человеку, но и к коллективу людей, делающих общее для них дело.

Все сказанное применимо к любому из нас с его собственными работами и к любой коллективной работе...

Это, конечно, непосредственно применимо и к такому субъекту коллективного дела, как газета...

Советские писатели всегда работали в наших советских газетах, начиная с маленьких районных газет...

Именно тогда, разумеется, продолжал заниматься профессионально-литературными проблемами писатель...

Конечно, многие из нас, писатели, продолжают выступать по литературным и по другим общественным проблемам и на страницах других газет...

Итак, теперь уже многие годы работает и экспериментирует, находит новые формы общения с читателями писатель...

Вспомнить только, сколько писательских судеб и сколько писательских поступков, имевших широкий и плодотворный резонанс...

Поздравляю ныне «Литературную газету» с юбилеем счастливо и многозначительно совпадающим с юбилеем первой пятилетки...

В своей полувековой жизни «Литературная газета» прошла через два этапа работы. Первый этап — с 1929 по 1947 год...

Однако все-таки этот этап в несколько десятков тысяч экземпляров в принципе соответствовал тогдашнему профилю газеты...

Когда в 1947 году писательская общественность почувствовала в себе силы сделать в дальнейшем свою «Литературную газету» такой, чтобы она отвечала запросам куда более широкого круга читателей...

Возвращаясь к теме юбилея, хочется сказать, что эта газета, на мой взгляд, является, как правило, на серьезном литературном и общественном уровне...

А это, на мой взгляд, и есть самое главное.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Я, должно быть, один из самых старых читателей вашей газеты. Помню еще ее первый номер от 22 апреля 1929 года...

Вот как писал поэт, как будто бы в ответ на мое письмо: «Двадцать пять шагов, он вынул себя в интимной лирике...»

А. СЫРОВ, студент г. ЛЬВОВ

В статье «А если ты любовь» («ЛГ», № 9) Светлана Соломенкина цитирует стихи Андрея Лядова: «...где женщины, сбросив, как платье, оковы приличия, идет за любимым краемистого тропинкой крутой...»

Г. КУНИН, пенсионер МИНСК

Надуманным, неправдоподобным кажется мне противопоставление лирики стихов не общественно значимым темам.

М ИР И Л И Ч Н О С Т ь — два неразделимых, а сущности, понятия, а точнее, равноправные слагаемые жизни, которую каждый из нас...

Что бы ни написал поэт, какую бы цель он ни ставил себе, в его творении в первую очередь отразится он сам.

В. ЧЕПКУНОВ, мандат Физико-математических наук

добавил ли торжеству маэру времени одушевить и подать на разрез по всей форме, а затем...

Мир и личность — два неразделимых, а сущности, понятия, а точнее, равноправные слагаемые жизни...

Общий упрек в оставлении поэзии отвлеченной от жизни, от действительности, от нас...

Отсюда же и споры: осквернена ли поэзия темой любви? В этом недоумении виновато глубокое бессмысленное желание поэтов обогатить любовную лирику...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

неподлинности критического переосмысления стихотворения не форму и содержание. Любое деяние самое актуальное содержание погибнет, если не будет выражено в адекватной ему форме.

И никакая даже самая изощренная формальная техника не в силах скрыть убожество содержания. Это, кстати, имеет самое непосредственное отношение к науке...

Л. КИССЕЛЬГОРФ, РИГА

Моя брат, В. Козинко и Г. Красулин («ЛГ», № 8) привели в своих размышлениях лирические стихи Юрия Кузнецова...

М. ВРАСЛВСКАЯ, кандидат химических наук МОСКВА

Совершенно справедливо напомнил а своей статье И. Ростоверцев («ЛГ», № 11) о

Начиная в первом номере нашей газеты за этот год два члена редакционной коллегии...

Мне хочется обратить внимание на одно серьезное обстоятельство, касающееся критики...

В. ЧЕПКУНОВ, мандат Физико-математических наук

добавил ли торжеству маэру времени одушевить и подать на разрез по всей форме...

Мир и личность — два неразделимых, а сущности, понятия, а точнее, равноправные слагаемые жизни...

Общий упрек в оставлении поэзии отвлеченной от жизни, от действительности, от нас...

Отсюда же и споры: осквернена ли поэзия темой любви? В этом недоумении виновато глубокое бессмысленное желание поэтов обогатить любовную лирику...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

Мир меняется, личность — тоже. Торжественно и мы в календаре отметили эти перемены...

на и другое («ЛГ», № 10) ищет об отставлении поэзии. Мне кажется, что он не прав. То, что полагается сейчас поэзии...

Полностью согласен с Ст. Рассадным («ЛГ», № 17) в отношении, нормальность человеческого поведения, двусторонне выраженного в стихах, является поэзией...

Д. СТРАХИНИН, ВАКУ

Можно ли, как это сделал Ст. Рассадин, переосмыслить поэзию Ю. Кузнецова, разобрав одно-два его стихотворения...

Г. ОРЛОВА, мандат биологических наук МОСКВА

Читатель Д. Сорokin-ЛЕНИНГРАД

в частности и поэтический, становится бесцельным, поскольку историческая тема? Сегодняшняя поэзия здесь очевидно отстает от общественных интересов...

А как не поговорить на увеличенную скромность? Вступая в разговор с читателем, поэт часто полагает, буд

то вполне ободается оригинальностью темы, силой головокружительных и прочими замечательными качествами...

«В лугах, с мяжкой подкладкой, при дороге, морозом тихи, лопухи, с колючерой сладкой прохлывают в мире лопухи...»

Сказал это Белинский больше ста лет назад и будто предвидя дискуссии, которая идет сейчас на страницах «ЛГ».

ПИСАТЕЛЬ И ПЯТИЛЕТКА

Герои социалистического труда: водитель-испытатель Кузнецов автозалада Б. И. Вашихидзе и поэт Михаил Дудин.

Фото А. НАРЗАНОВА

настрочу, а жалеть и тосковать, мне вдруг подумалось о том, что судьба Юзаса Валушиса...

Никогда не забуду радость встречи с Юзасом Валушисом в его родном городе...

Сын рабочего, батрака, рабочий типографии, депутат Верховного Совета Литовской ССР...

Сын рабочего, батрака, рабочий типографии, депутат Верховного Совета Литовской ССР...

Сын рабочего, батрака, рабочий типографии, депутат Верховного Совета Литовской ССР...

Сын рабочего, батрака, рабочий типографии, депутат Верховного Совета Литовской ССР...

Сын рабочего, батрака, рабочий типографии, депутат Верховного Совета Литовской ССР...

Сын рабочего, батрака, рабочий типографии, депутат Верховного Совета Литовской ССР...

Сын рабочего, батрака, рабочий типографии, депутат Верховного Совета Литовской ССР...

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРА

Ю. К. ВАЛУШИСУ — 70 лет

Собратский правления Союза писателей СССР и совет по литературе Литовской ССР поздравляет юбиляра...

Ваш девятый роман «Проданные годы» переведен на русский язык и опубликован в СССР...

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРА

Ю. К. ВАЛУШИСУ — 70 лет

Собратский правления Союза писателей СССР и совет по литературе Литовской ССР поздравляет юбиляра...

Ваш девятый роман «Проданные годы» переведен на русский язык и опубликован в СССР...

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРА

Ю. К. ВАЛУШИСУ — 70 лет

Собратский правления Союза писателей СССР и совет по литературе Литовской ССР поздравляет юбиляра...

Ваш девятый роман «Проданные годы» переведен на русский язык и опубликован в СССР...

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРА

Ю. К. ВАЛУШИСУ — 70 лет

Собратский правления Союза писателей СССР и совет по литературе Литовской ССР поздравляет юбиляра...

Ваш девятый роман «Проданные годы» переведен на русский язык и опубликован в СССР...

НОВОЕ ПОСЛЕДНЕЕ

ГОТОВЯТСЯ ОЧЕРЕДНЫЕ ТОМА

ЛИТЕРАТУРНОГО

НАСЛЕДСТВА

И. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН,

Доктор искусствоведения

Сорос восемь лет прошло с того времени, когда в марте 1933 года, осуществляя мечту молодых лет жизни, мне довелось присутствовать и подготовке первой книги «Литературного наследства», которая в дальнейшем издавалась в нескольких изданиях, посвященных публикации неизданных материалов по истории русской литературы и общественной мысли. Спустя восемь месяцев она уже появилась, а в конце года была развита работа по комплектации второй и третьей книг.

По предложению К. И. Чуковского, в третью книгу мы включили публикации Льва М. Славянова «Сны в политике», Норрия Ивановича написал послесловие к ней в качестве вступления, предлагая дать статью А. М. Горького «О Василии Гюго», посвященную в виде предисловия и отдельному изданию известной повести этого писателя «Трудовой день», вышедшей в 1923 году в Берлине. Машинопечатное издание этой статьи, а также послесловия К. И. Чуковского мы отправили Алексею Максимовичу, и в ответ редакция «Литературного наследства» получила его весьма обстоятельное письмо, датированное 30 марта 1933 года, в котором он изложил на то, что в берлинском издании статья «О Василии Гюго» появилась в ином варианте, а статью эту и печатать не видел и что ее сокращал — не представлял, сокращение статьи, тем, чем, в частности, сообщила Горький в том письме. Там же упоминались эти статьи, опубликованные в журнале «Искусство» с небольшими уточнениями.

В своем письме Алексей Максимович дал нашей редак-

ции ряд весьма полезных советов, являвшихся добрым напутствием молодому изданию. Вот что он, в частности писал: «Лит. наследство» не только сообщает о прошлом, но и «ведет» оно. Метод исследования должен быть сравнительным, иначе — это не метод. В данном случае мы сравниваем революционно и радикально — демократическую мысль с ущемленной либеральной и нагло реакционно-консервативной, помещичьей-дворянской. Это — основная линия сравнений, и она требует определенной ясности-договоренности. Это — основная линия сравнений, и она требует определенной ясности-договоренности. Это — основная линия сравнений, и она требует определенной ясности-договоренности.

По предложению академика М. В. Копыленко, в 1934 году состоялось замещение главного редактора «Литературного наследства», а в дальнейшем и вплоть до нынешнего времени активно участвующего в работе редакционного состава, мы приступили к подготовке двух новых томов посвященных публикации ранее оставшихся неизданными творческих и эпистолярных текстов Горького. Многие такие материалы оказались отсылаемыми в редакцию самой составленной из них была та, которую я обмолвился и получил в Париже в 1973 году в частном архиве автора незадолго до его смерти Горького отставленного им с Капри в феврале 1936 года В. И. Ленину. Оно важно, в частности, потому, что на это письмо имеется подробный ответ Владимира Ильича. Следует отметить, что от их архивной переписки (с 1937 по 1946 год) сохранилось 47 писем Ленину и Горькому, а ответов Горького известно всего лишь три. Поэтому, столь важно содержание этого четвертого. Но ведь остаются еще известные мне свыше сотни писем Горького к Ленину. Хотелось бы, что они сохранились и будут опубликованы. Ведь неслучайно в Париже отсылались Горькому и А. А. Егорову.

Статьи писать, в том же

Волжскую помощь в создании тома вывез известный американский гравист профессор Вильям Эдмертон, приславший по моей просьбе фотографии 33 писем Горького и Андрееву, автографы которых были приобретены Колумбийским университетом (Нью-Йорк). 10 писем получили и от Вадима Леонидовича Андреева, старшего сына писателя. Фотографии этих 103 писем Горького и Андрееву передали мною в Архив А. М. Горького.

По предложению академика М. В. Копыленко, в 1934 году состоялось замещение главного редактора «Литературного наследства», а в дальнейшем и вплоть до нынешнего времени активно участвующего в работе редакционного состава, мы приступили к подготовке двух новых томов посвященных публикации ранее оставшихся неизданными творческих и эпистолярных текстов Горького. Многие такие материалы оказались отсылаемыми в редакцию самой составленной из них была та, которую я обмолвился и получил в Париже в 1973 году в частном архиве автора незадолго до его смерти Горького отставленного им с Капри в феврале 1936 года В. И. Ленину. Оно важно, в частности, потому, что на это письмо имеется подробный ответ Владимира Ильича. Следует отметить, что от их архивной переписки (с 1937 по 1946 год) сохранилось 47 писем Ленину и Горькому, а ответов Горького известно всего лишь три. Поэтому, столь важно содержание этого четвертого. Но ведь остаются еще известные мне свыше сотни писем Горького к Ленину. Хотелось бы, что они сохранились и будут опубликованы. Ведь неслучайно в Париже отсылались Горькому и А. А. Егорову.

Статьи писать, в том же

1973 году в Париже у того же известного американского антикара, что звали письмо Горькому и Ленину, удалось получить два автографа Владимира Ильича (об этих трех документах, переданных в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, см. статью В. Молчанова «Письмо к Капри», «Правда», 1976, № 128, 7 мая).

Трудно рассказать подробно о том, что уже вывезено для включения в двухтомный «Новое о Горьком», — это заняло бы много места. А главное — работа по выделению такого рода материалов продолжается. Силу лишь, что и хорошие результаты привели посылки во Францию. Много интересного уже получено из США. Так, профессор Эдмертон прислал фотографии всех неизданных материалов по Горькому, хранящихся в Колумбийском университете, — в их числе свыше 30 писем к Г. А. Алексинскому, Все, связанное с Горьким, имеющееся в богатом архиве В. И. Николаевского, принадлежавшем университету Стэнфорда, полученное благодаря любезности А. М. Бургиной. Нет сомнения, что и из Милана будет нам прислано имеющееся там неизданное по Горькому. И, конечно же, далеко не завершены поиски такого рода материалов в нашей стране.

Большое участие в работе по созданию этих томов принимает главный редактор «Литературного наследства» член корреспондент Академии наук СССР В. Р. Щербина.

Из того неизданного и забытого, что уже вывезено и будет включено в двухтомник «Новое о Горьком», мы признаем в данной публикации не только документы. Они объединены в сообщения, называемые издателем — еще один штрих характеризующий многогранную личность великого писателя.

Души. Отдохнуть надо бы Вам, сударь мой! Почтительный привет супруге.

А. ПЕШКОВ

Простите, что мало пишу, тут у меня сидят люди и ожидают Горького вестороне. И слышу: человек рыжий окраски шепчет напроломному партнеру своему:

«Зачем он не сбегает сюда!»

Неважно и уроки Я — усы — сорен пол выраивал, до сего дня, по утром, третью спали: расту ли Оми, может быть, лучшее упражнение зарыва души моей да, возможно, и самой души. Возможно! Послушайте, дорогой! Налитые для меня памятную картинку! Серьезно! Вот Вам сюжет оо:

Устала душа, пар у райских врат, Молла илючара, апостола Петра: — Пусть меня соряет в прекрасный божий сад! Устала и васса, мне отдохнуть пора! Но отчалая ел Петр, зглаголивая на час: — К циркульнику лети и собер себе усы!

Напикста и! Апостол у Вас очень торомо аймадет, а дума Вы можете дать мое, изученное Вами, лицо, мою голову и — два крылышка вместо ушей.

Иван!

По имеющимся у меня документальным свидетельствам, Борис Григорьев написал два тома воспоминаний. Несомненно, одна из наиболее интересных глав — о встречах с Горьким. К сожалению, ругались воспоминаний до сих пор не удалось отыскать.

ГОРЬКИЙ — УЧИТЕЛЬ МОЛОДЫХ ЛИТЕРАТОРОВ

Многие выдающиеся русские писатели часто от асаго сердца и самым действенным образом помогали молодым собратьям по перу. Но никто не оказывал эту помощь столь щедро, как А. М. Горький. К нему потоком шли различные рукописи, авторы которых жаждали знать его мнение. Горький все это читал и очень часто излагал в своих письмах, что думает о прочитанном. А ведь на это уходили многие дни в ущерб собственной творческой деятельности.

Общественно-благородное отношение Горького к художественной литературе. Десятки раз в своих статьях и письмах он говорил о ее огромном значении для народа. Вот одно из таких высказываний Алексея Максимовича, относящееся к 1925 году:

«...На мой взгляд, художественная литература никогда не имела, не имеет и долго не будет иметь такого всеобъемлющего значения, как у нас, в Русь, и это труднее и важнее годы. Вот в, исходя из этой веры, и признаю не совсем — лживым. Сами пишу — много. Хотелось бы научиться писать лучше, чем умею. Хотелось бы добить старинку со всей ее прекрасной и отвратительной гильмой. Новое же — уж не мне изобретать!»

Давая оценку произведению литератора, там более же сложнейшего, Горький никогда не кривил душой. Вот что он писал И. М. Касаткину, получив его книгу «Деревенские рассказы»: «Будем говорить правду, Иван Михайлович: книжка плохая». Отменяя ее надуманный вздох, Алексей Максимович утверждал: «...русский писатель должен писать русским языком Тургенева, Толстого и т. д., а не засовать его мусором чужих или своих выдумок... Помимо того, что мне с русским языком обращаться безжалостно и небрежно, урсула это, это еще и потому плохо, что делает русскую литературу непригодной для европейского языка, отодвигает ее в угол своеобразия искусственного, тогда как она должна строиться к интернационализации, что для нас особенно легко таперь, когда Европа, осудив талантами, очень зорко присматривается к русскому искусству». И далее: «Так вот, дорогой И. М., книжка — плоха по языку. А таперь по содержанию. Пора перестать писать утешительные анекдоты из быта советской России. Это никому не нужно и ничего не дает... Русь никогда еще не пережила столь серьезных лет, литературарам пора уже понять это».

Писал он «справно» и жищему за рубежом молодому литератору Г. И. Копыленку, автору повести «Бермудские острова». Письмо к нему Алексей Максимовича находится в бумагах Б. И. Николаевского, хранящихся в университете Стэнфорда. Вот одно из них, отправленное из Сарова, где Горький жил в 1923 году:

Г. И. Копыленку

Я прочитал рассказы Ваши и хотел побеседовать с Вами о них.

Мне кажется, что у Вас есть способности, но Вам необходимо много работать для того, чтобы овладеть ими. Возвращаю Вам Ваши рассказы с пометками, сделанными наспех, но, надеюсь, что и они позволят Вам догадаться, в чем Вы нуджаетесь. Вам, правда, всего, важно позабиться о языке — для этой цели очень рекомендую читать Ласкова, Чехова и Бунина. Первый обладает самым богатым лексиконом великорусской речи, двое остальных — отличные стилисты, каждый в своем роде. «Хитрое слово» свидетельствует, что Вы не тераете времени даром — учитесь, но — этого еще мало.

Если Вы пожелаете посетить меня — предупредите об этом по телефону Загор (Mark) 32, и заезжайте с собой рассказами, отмеченными мной.

Всего доброго.

А. ПЕШКОВ

Совсем безотрадное впечатление произвела на Горького повесть «Птица Феникс», принадлежавшая, по-видимому, перу того же автора. Свои мнения об этой повести Алексей Максимович изложил с предельной открытостью.

ПТИЦА ФЕНИКС

Язык — баден, фраза строится беспомощно, но крепко; один и тот же глагол изользую заучит по пяти раз на странице, много лишние слов, от этого длинноты.

Нельзя писать: «пара дней», «пара товарищей», «пара эпизодов» — это одесские реченье; нельзя писать еще довольно грубыми, не следует употреблять глаголы в форме: «вумываться», «игриваться», «прислушиваться», «слот ваш не красна, так же как вы шившая и ниса, это несчастье эзичи» — легко устроимому. Шившая и санящийся означенный следует избегать. Язык вообще густой, лишен образности в описаниях и характеристике.

Материал повести слишком разнороден бесконечными разговорами, есть целые главы, совершенно лишние содержанием.

Все люди говорят одним и тем же языком, речь нониндандуальна и — отчасти — поэтому, люди бесхарактерны. Действия в повести слишком мало, листе не два, три, е написано — около 43 листов.

Повесть — бытовая, но бытового материала в ней почти нет; все совершается как бы на необитаемом острове, вне событий времени.

Горький надевает с парыз же страниц, надевает и «стандальн» взгляд горев.

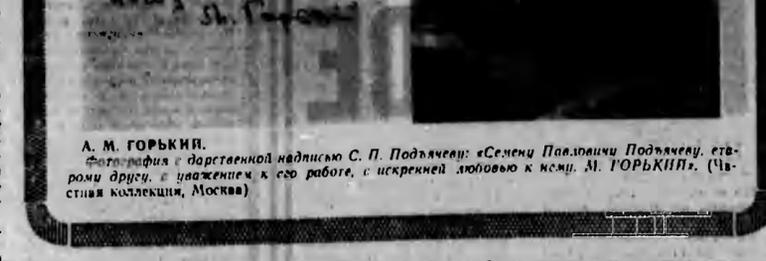
В общем — неудачная вещь.

М. Г.

В 1927 году ленинградский писатель А. И. Борисов выпустил роман «Ход конем». Посвящен он был скучной жизни интеллигента, который не мог понять устремления советского народа в послереволюционные годы. В декабре того же года Горький прочитал эту книгу, одобительно отозвался о ней в своих письмах «Талантливая, интересная тема», — сказано об этом романе в его письме А. М. Лесову от 31 декабря 1927 года. Когда в следующем году готовился второй издание книги, Алексей Максимович написал к ней предисловие. Но в силу ряда обстоятельств оно было напечатано почти полвека спустя.

Недавно в Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ) поступил архив А. И. Борисова, в котором были обнаружены автографы двух писем к нему Горького. В печати известны лишь немногие строки из них. В первом из них говорится о предисловии Алексея Максимовича к новому изданию романа «Ход конем».

Л. Верисову

А. М. ГОРЬКИЙ. Фотография с дарственной надписью С. П. Подьячелу: «Семену Павловичу Подьячелу, старому другу, в удостоверение к его работе, с искренней любовью к нему. А. ГОРЬКИЙ». (Из собрания коллекции, Москва)

Не советую Вам особенно волноваться по поводу чужих, которую пишут рецензенты, но урок этот, данный мне Вами, крайне запомните, и негда семану золотится писать о чьей-либо книге, — не забудьте, что за мной — живой человек, которого ругать неинтересно и не нужно. Писать рецензии о Вас, как и о других, писать будут. Делать это так же легко, как трудно научиться чему-нибудь на рецензии. Но — уж это придется терпеть, — нет человека, который не хотел бы получить ближнего своего. Что Вы поете, это — хорошо и годится Вам, а вот желание Вашему идти не сцену — не совмещается.

«Служение муз не терпит суеты». Видите — и в том же склонен я, поучением.

Всего доброго!

А. ПЕШКОВ — 17.III.28

Второе письмо посвящено критическому разбору романа Борисова «Последний марш».

Л. Борисову

На мой взгляд — Вам не следовало бы печатать «Последний марш» в том виде, как он есть. По материалу роман — не интересен, в местах даже скучен. Тем изложением — излишне развязан и фельетонно многословен. Язык — крайне небрежен; обратите внимание на пунктир в рукописи. Такие погрешности у Вас на каждой странице, отмечать их даже не ловко. Вообще — вещь неудачная и неприятная.

Эта работа у Вас — туше «Анархизма», который, — в свою очередь — туше «Ход конем». Работаете Вы очень торопливо, небрежно, не продуманно. С языком у Вас — плохо, в письме Вы пишете: «В настоящее время в долгое время не смогу писать», эти все дитя и т. д.

Вам бы заняться языком-то. И — бросьте этот ирреальный, фельетонный строй фразы. Не торомо, будьте здоровы.

А. ПЕШКОВ 22.IV.29

Неведомо какими путями за рубежом оказался в юные годы будущий писатель Гайто Газданов. По-видимому, в самом начале послереволюционного периода родители увезли его на чужбину. Но и здесь он остался верен русскому языку, который хорошо знал с детства.

Известно, что Газданов родился в 1903 году и что в кругу товарищей по перу его звали Георгием Ивановичем. Первые рассказы Газданова были напечатаны в 1926 году, а в конце 1929-го появился его роман «Вечер у Клар». Алексей Максимович в это время жил в Сорренто, и Газданов в начале 1930 года отправил ему свою книгу.

Она произвела самое положительное впечатление на Горького. И в феврале 1930 года Алексей Максимович послал ему следующее письмо:

Гайто Газданову

Сердечно благодарю Вас за подарок, за присланную Вами книгу. Прочитал я ее с большим удовольствием, даже — с наслаждением, а это редко бывает, хотя читаю я не мало.

Вы, разумеется, сами чувствуете, что Вы весьма талантливый человек. К этому я бы добавил, что Вы еще и своеобразно талантливы — право сказать это в винушу не только на «Вечер у Клар», в том же из рассказов Ваших — из «Гавейских гитар» и др. Но — разрешите старину сказать, что было бы несчастливым для искусства и лично для Вас, если бы сознание незаурядной Вашей талантливости удовлетворило и охватило Вас. Вы еще не весь и не совсем «своей», в рассказах Ваших чувствуется влияние чуждой литературы, очевидно, смущает Вас и, например, знаменитый немец «Гавейских гитар» кажется сделанным кот ружьями. Разум — прекрасный и благородная сила в науке, технике, но Леа Толстой и многие были разрезаны им, как пилюлю. Вы кажется художником гармоничным, у Вас разум не отторгается в область инстинкта, интуиции, там, где Вы говорите от себя. Но он чувствуете всегда, где Вы подчиняетесь чужой виртуозности словесной, будьте проще, — Вам будет легче, будете свободнее и сильнее.

Заметно также, что Вы рассказываете в определенном направлении — и женщине. Тут, разумеется, действует возраст. Не большой художник говорит в направлении «вообще», куда-то к человеку, который воображается им как интимнейший и умный друг.

Извините мне эти замечания, может быть, не нужные, знающие Вас. Но каждый раз, когда я мир приходит талантливый человек — чувствуешь тревогу за него, хочешь сказать ему нечто «от души». Почти всегда говорю и не унижаю и не очень почитаю. А мир — жесток, становится все более жестоким, очевидно, хочат довести жестокость свою до «высшей точки», где утае освободиться от нее, быть здоровым и очень богатый себя.

Крепко жму руку.

А. ПЕШКОВ

Р. С. У меня бы еще изземлял «Вечера», вчера послал его в Москву, изд. «Флаворация». Вы ничего не можете прятать! Очень хотелось бы видеть книгу Вашу изданной в Союзе Советов.

А. П.

На это обращение к нему Алексею Максимовичу Газданов ответил благодарственным письмом, которое сохранилось в Архиве А. М. Горького. Там же находится другое письмо Газданова, отправленное 20 июля 1935 года из Парижа, в котором он просит Алексея Максимовича помочь ему вернуться в СССР. В том же архиве сохранился черновик ответа Горького:

Гайто Газданову

Желанию Вашему возвратиться в родную сочатку и готов помочь Вам, чем могу. Человек Вы даровитый и здесь не дадите работу по душе, а в этом и скрыта радость жизни.

Привет. М. ГОРЬКИЙ

18 июня 1936 года Алексей Максимович скончался. Вскоре его письмо о романе «Вечер у Клар» напечатано за рубежом. О дальнейшей писательской деятельности Гайто Газданова известно, что в 1936 году он выступил в журнале, печатавшемся в Париже на русском языке, со статьей «О молодой эмигрантской литературе», в которой утверждал, что ничем значительным она себя не проявила за семидесять лет существования. В 1938 году вышел роман Газданова «История одного путешествия», а в последующие годы он печатал еще несколько произведений.

В заключение хочется привести неизвестный отклик Горького на одно из первых произведений Леонида Леонова.

К его замечательному писательскому дарованию Алексей Максимович относился восторженно. В печати появилась множество таких отзывов Горького о Леонове, но известны далеко не все. Так, в ЦГАЛИ хранится автограф 12 неизданных писем Горького к видному публицисту С. В. Познеру. В одном — от 1 июля 1924 года — имеются такие строки:

«Обращаю Ваше внимание на Леонова, — талантливейший человек! Посмотрите в «Красной немю» его «Конец лишнего человека», — чудесно сделано, несмотря на некоторую замешанность от Достоевского».

Речь здесь идет о рассказе 25-летнего Леонова «Конец лишнего человека», появившемся в 1924 году в третьей книге («Путь — шаг») журнала «Красная немю».

Через несколько недель А. М. Леонову исполнилось 80 лет. И пусть эти впамяте публики строки отойдут за выдающегося писателя еще одним напоминанием о той большой любви, с какой Горький всегда относился к его творчеству.

О СЕБЕ

Во многих своих произведениях Горький отразил трудности и радости, которыми был устал его жизненный и творческий путь. Это — в первую очередь — автобиографическая трилогия «Детство», «В людях», «Мои университеты». Широко известна его статья «О том, как я учился писать».

Но в литературном наследии Алексея Максимовича меньше всего таких очерков, которые обычно именуются автобиографичными и в которых кратко подводится итог тому, что удалось в жизни сделать. Один такой очерк, неизвестный советскому читателю, мы здесь и публикуем.

Написан он был, по-видимому, в Чехословакии, где Горький жил с конца ноября 1923 года до апреля 1924 года. Эти немногие месяцы были насыщены у Алексея Максимовича большим трудом. Узнав о кончине В. И. Ленина, он стал писать воспоминания о нем. Беседа с корреспондентом парижской газеты «Сексэ слотэ», Горький сказал ему: «Ленин был человеком громадного значения. Только история будет иметь возможность его оценить. Он был великим государственным деятелем и великим Человеком... Я считаю частью, что я мог быть его другом».

В те месяцы Алексей Максимович работал над книгой, которая получила название «Рассказы 1922—1924».

Во время пребывания Горького в Чехословакии вышли его произведения «Мои университеты», «О первой любви», «В. И. Ленин», «Сторона «Алеос». Тогда же, видимо, парижское издательство «Maldit» вело с Алексеем Максимовичем переговоры о выпуске на чешском языке семитомного собрания его сочинений и попросило написать предисловие к будущему изданию.

Возможно, еще находясь в Чехословакии, Горький и вручил издателю это автобиографическое характеристическое к своему соборанию сочинений. Опубликован же оно было в вышедшем лишь в 1928 году в Праге первом томе этого издания. Случилось так, что данное предисловие Горького было напечатано единичным раз, и то почесливо. Только теперь, спустя 55 лет после написания, эта заметка впервые публикуется на родном языке Горького с имеющейся в него копии машинописного текста, скрепленного его подписью.

В этих строках собрано все, что написал в на протяжении тридцати лет очень беспомощной жизни, в условиях, которые никогда не позволяли мне отдать целиком все силы моему литературару.

Вся душа моя труд писателя, процесс издания книги, а никогда не был только литератором. Это мучительно портило и жизнь мою, и книги мои. Но в России вообще никогда не было литераторов, которые всю жизнь были бы только литераторами. Роза Люксембург совершенно верно сказала, что история русской литературы суть история борьбы русского правнства с литературой и писателями. Эта тяжелая история началась в XVIII веке с Василия Тредьяковского, которого было мало, зато история принудила величайшего русского поэта Пушкина отчаянно крикнуть: «Черт догадал меня родиться в России с другим и с талантом!» Так на кричали ли Гете, ни Байрон, ни Вольтер... Я упоминаю об этих условиях работы русского литератора на два тома, чтобы оправдать несовершенство моих рассказов, но, может быть, это до некоторой степени объяснит несовершенство их.

Менял имя и недостаток образования, мешало отсутствие школьной дисциплины ума.

Никто не отгадал мне в том, что судьба моя довольно оригинальна: мне пришлось учить и воспитывать себя с трудом, который едва ли известен кому-либо из литераторов Европы. Я не застываю зтим, а только сомневаюсь, что массу энергии, которую я должен был истратить на литературную работу, мне пришлось расходовать на то, чтобы многого забыть и еще большему научиться.

То, чего я достиг, стоит мне очень дорогого.

Но я достиг права сказать:

— За полстолетия жизни очень разнообразной и не нашла ничего лучше человека и в верю: если человек умеет хотеть, он достигнет всего, чего хочет.

М. ГОРЬКИЙ

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ УМБРАЕТСЯ

Можно привести много примеров того, как за рубежом расплывалось эпитологическое наследие Горького. Один из примеров — судьба писем Алексея Максимовича к художнику Борису Григорьеву (1886—1939). На протяжении жизни писатель над его портретами работав около 50 русских и зарубежных художников. Среди них было немало выдающихся мастеров. Но Горькому нравились лишь очень немногие из этих портретов, а по думам были лишь два, исполненные в 1926 году в Познани (предместие Варшавы) Борисом Григорьевым. Это был своеобразный мастер, в котором восторженно отзывались Александр Бенуа, Алексей Толстой. А известный карикатурист и художественник Николай Радлов, выступивший в Петрограде в 1923 году книгу «От Репина до Григорьева», говорил о последнем: «...Трудно, казалось мне, найти яркие и новые слова о таком ярком и новом явлении как искусство Григорьева». Сохранилась фотография, на которой Горький снят вместе с художником у своего портрета. На ней такие слова: «Борису Григорьеву — преклоняюсь пред его талантом. М. ГОРЬКИЙ Нарпил. 10.III.26».

Существовало свыше 10 писем Горького к Борису Григорьеву. Три из них я отыскал в 1968 году в частном владении в Париже и опубликовал их 100-летию со дня рождения Горького. Затем я узнал, что спустя несколько лет в Лондоне в аукционном зале Собой еще два письма Горького к Борису Григорьеву приобре-

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ УМБРАЕТСЯ

Можно привести много примеров того, как за рубежом расплывалось эпитологическое наследие Горького. Один из примеров — судьба писем Алексея Максимовича к художнику Борису Григорьеву (1886—1939). На протяжении жизни писатель над его портретами работав около 50 русских и зарубежных художников. Среди них было немало выдающихся мастеров. Но Горькому нравились лишь очень немногие из этих портретов, а по думам были лишь два, исполненные в 1926 году в Познани (предместие Варшавы) Борисом Григорьевым. Это был своеобразный мастер, в котором восторженно отзывались Александр Бенуа, Алексей Толстой. А известный карикатурист и художественник Николай Радлов, выступивший в Петрограде в 1923 году книгу «От Репина до Григорьева», говорил о последнем: «...Трудно, казалось мне, найти яркие и новые слова о таком ярком и новом явлении как искусство Григорьева». Сохранилась фотография, на которой Горький снят вместе с художником у своего портрета. На ней такие слова: «Борису Григорьеву — преклоняюсь пред его талантом. М. ГОРЬКИЙ Нарпил. 10.III.26».

Существовало свыше 10 писем Горького к Борису Григорьеву. Три из них я отыскал в 1968 году в частном владении в Париже и опубликовал их 100-летию со дня рождения Горького. Затем я узнал, что спустя несколько лет в Лондоне в аукционном зале Собой еще два письма Горького к Борису Григорьеву приобре-

Можно привести много примеров того, как за рубежом расплывалось эпитологическое наследие Горького. Один из примеров — судьба писем Алексея Максимовича к художнику Борису Григорьеву (1886—1939). На протяжении жизни писатель над его портретами работав около 50 русских и зарубежных художников. Среди них было немало выдающихся мастеров. Но Горькому нравились лишь очень немногие из этих портретов, а по думам были лишь два, исполненные в 1926 году в Познани (предместие Варшавы) Борисом Григорьевым. Это был своеобразный мастер, в котором восторженно отзывались Александр Бенуа, Алексей Толстой. А известный карикатурист и художественник Николай Радлов, выступивший в Петрограде в 1923 году книгу «От Репина до Григорьева», говорил о последнем: «...Трудно, казалось мне, найти яркие и новые слова о таком ярком и новом явлении как искусство Григорьева». Сохранилась фотография, на которой Горький снят вместе с художником у своего портрета. На ней такие слова: «Борису Григорьеву — преклоняюсь пред его талантом. М. ГОРЬКИЙ Нарпил. 10.III.26».

Существовало свыше 10 писем Горького к Борису Григорьеву. Три из них я отыскал в 1968 году в частном владении в Париже и опубликовал их 100-летию со дня рождения Горького. Затем я узнал, что спустя несколько лет в Лондоне в аукционном зале Собой еще два письма Горького к Борису Григорьеву приобре-

Можно привести много примеров того, как за рубежом расплывалось эпитологическое наследие Горького. Один из примеров — судьба писем Алексея Максимовича к художнику Борису Григорьеву (1886—1939). На протяжении жизни писатель над его портретами работав около 50 русских и зарубежных художников. Среди них было немало выдающихся мастеров. Но Горькому нравились лишь очень немногие из этих портретов, а по думам были лишь два, исполненные в 1926 году в Познани (предместие Варшавы) Борисом Григорьевым. Это был своеобразный мастер, в котором восторженно отзывались Александр Бенуа, Алексей Толстой. А известный карикатурист и художественник Николай Радлов, выступивший в Петрограде в 1923 году книгу «От Репина до Григорьева», говорил о последнем: «...Трудно, казалось мне, найти яркие и новые слова о таком ярком и новом явлении как искусство Григорьева». Сохранилась фотография, на которой Горький снят вместе с художником у своего портрета. На ней такие слова: «Борису Григорьеву — преклоняюсь пред его талантом. М. ГОРЬКИЙ Нарпил. 10.III.26».

Существовало свыше 10 писем Горького к Борису Григорьеву. Три из них я отыскал в 1968 году в частном владении в Париже и опубликовал их 100-летию со дня рождения Горького. Затем я узнал, что спустя несколько лет в Лондоне в аукционном зале Собой еще два письма Горького к Борису Григорьеву приобре-

Можно привести много примеров того, как за рубежом расплывалось эпитологическое наследие Горького. Один из примеров — судьба писем Алексея Максимовича к художнику Борису Григорьеву (1886—1939). На протяжении жизни писатель над его портретами работав около 50 русских и зарубежных художников. Среди них было немало выдающихся мастеров. Но Горькому нравились лишь очень немногие из этих портретов, а по думам были лишь два, исполненные в 1926 году в Познани (предместие Варшавы) Борисом Григорьевым. Это был своеобразный мастер, в котором восторженно отзывались Александр Бенуа, Алексей Толстой. А известный карикатурист и художественник Николай Радлов, выступивший в Петрограде в 1923 году книгу «От Репина до Григорьева», говорил о последнем: «...Трудно, казалось мне, найти яркие и новые слова о таком ярком и новом явлении как искусство Григорьева». Сохранилась фотография, на которой Горький снят вместе с художником у своего портрета. На ней такие слова: «Борису Григорьеву — преклоняюсь пред его талантом. М. ГОРЬКИЙ Нарпил. 10.III.26».

Существовало свыше 10 писем Горького к Борису Григорьеву. Три из них я отыскал в 1968 году в частном владении в Париже и опубликовал их 100-летию со дня рождения Горького. Затем я узнал, что спустя несколько лет в Лондоне в аукционном зале Собой еще два письма Горького к Борису Григорьеву приобре-

Можно привести много примеров того, как за рубежом расплывалось эпитологическое наследие Горького. Один из примеров — судьба писем Алексея Максимовича к художнику Борису Григорьеву (1886—1939). На протяжении жизни писатель над его портретами работав около 50 русских и зарубежных художников. Среди них было немало выдающихся мастеров. Но Горькому нравились лишь очень немногие из этих портретов, а по думам были лишь два, исполненные в 1926 году в Позн

Иракий АБАШИДЗЕ

Продолжение читайте в строки — это образцы моих стихотворений, написанных в последние годы. Мне очень приятно видеть их в журнале «Литературная газета».

В дни 50-летия «Литературной газеты» я, как и все писатели старшего поколения, так сказать, литераторы ее летав, могу с полным правом сказать, что отношусь к ее испытанным сотрудникам и верным почитателям. Еще до Великой Отечественной войны я, молодой тогда поэт, в особую радость встречал публикацию своих стихотворений на ее страницах в эту же радость испытываю сейчас, печатая в любимой «Литературной газете» стихи и статьи, воспоминания и заметки — и не только о грузинских писателях, но и о своих собратях по перу из России, с Украиной и из других братских республик — Н. Тихонове, А. Тауровском, А. Суркове, М. Бахмане, Ш. Рашидове и других.

Велика, неопределимая роль «Литературной газеты» в последние 50 лет в деле сближения и сплочения советских писателей, в деле развития советской литературы. Поздравляю ее в день рождения!

Разноцветная осень

Время, уймись, Годы в бурях прожил ты... Где-то в Самгори или в Самшвилде В хижине бедной доту несколько дней Ты проводишь с листьями на утесах, С красками осени слиться сумей. ...Желтая чуха, бамбуковый посох.

Манят, зовут к размышлению годы, Горы пригнулись, очистились воды. Рослые травы нагорной тропы, Роши, садов холодеющих своды. Сохнет солома или мокнут снопы... Манят, зовут к размышлению годы.

Неуловимыми голосами Где-то безмолвно пело часами В пламени красок все тише, все тише. И уходило цветными лесами...

...И в твоей мастерской

1. Сонет, как форма, стар. Тут спора нет. И строг — в границах никакого люфта. Так что ж он — сталонная валюта В толкучке ассигнаций и монет?

Во дни невзгод, во дни народных бед, Когда над прахом мира и уюта Огонь и ярость закипают люто, Всевластен марш и немощен сонет.

Он тонкий лирик и плохой солдат, Философ созерцательного склада. При соловьях в златоцветенье сада Уместнее вздыхать, чем бить в набат, Но если жизнь в разгон идет, в раскат, Ей часто сразу то и это надо.

2. Ей нужно все на буйных трассах века, Где свист ракеты музыки родня, Где робот ходит возле человека, А человек у звездного огня.

Кто-ты? Кто-а? На общей кроне ветка, Шумим, единство с корнями храня. Но мы притоим и разнимся нередко, Как зной и снег, как свет и тени дня.

Желанием живопись ты трюм, Перебирая ритмы, рифмы, строки, Бери сонет, поэму или гимн, Будь сердцем щедр, но пребывай в зарок: Одно не заменяется другим, Все хорошо в своем ряду и сроке.

3. Не заменяется. И это значит — Не принижая ближнего собой, Плачь, не стеснясь, если сердце плачет, Скорби над чьей-то горестной судьбой

Или, с бескрылостью вступая в бой, Зови к звезде, где вечность тайны прячет. И плыви на то, о чем в тот миг судачит В болоте — уж, в подхолье — крот слепой.

Затворник смотрит в форточку с тоской, Бездумный моде бьет поклоны в пояс, Бесстрашный правит в космос и на пояс. А ты себя для времени раскрой — Люби, сражайся, дли бессонный поиск. Мир и в твоей творитесь мастерской!

4. Мир не в забаву. Настоящий. Тот, Что, набираясь опыта с годами, Мечтает, строит, учится, поет, И пьет вино, и мучается в драме.

Да, он — не рай, что сам же признает, Еще спуют при нем поводырями Злость, жадность, лень. И все же верх берет Высокий разум с добрыми дарами.

И, кроме тех, где ради фразы фразы, А мысль сплыва, суетна, легка, Все формы он приемлет без отказа День от роду им, год или века.

Юношей ты их не едешь, не слышишь.

Тысячацветье такло и дрожало, Что же ты выбрал из радуги целой?.. Высырком

выхваченного кинжала — Белый и черный. Черный и белый.

Каждой частицей, гранью любую Мир открывался неповторимо... И проносился перед тобою Краски и звуки

Все мимо. Так насладись! Ни волнения, ни гнева — Лететь смиренное непома, Яркие краски то звучат, то глуше.

Слушай безмолвье зерен посева, Если на умерли очи и уши. Слышишь ли — выси заголосили? Горы пригнулись, очистились воды. Видишь ли — красок летучие крылья?.. Манят, зовут к размышлению годы.

Там, где стоял Вавилон

Цветы, прощайте! Может быть, до встречи! Пылаем заполнившие дол. Припомните ли вы, что в Междуречье Я был когда-то, рядом с вами цвет? Миндаль в цвету

Нужны ли шоры для ума и глаза? Мглист горизонт, дорога далека.

Дорога далека и не проста. И с тем, что душу возвышает, рядом На ней гримасничает света, Дурманит власть и ложь сочится ядом.

Ползет интрига. Слышен свист кукурузы. Грозит война. Несет тюремным сирадом, И человечество покорным стадом Иные представляют господа.

Смотри. Суди. И, уверяя свой Жестоким испытанием знаком, Пой страсть, пой нежность, но и подвиг мой, Пируй, пляши, но будь готов к атакам.

Пусть все объемлет кистью и строкой Мир, что в твоей творитесь мастерской!

Держись!

Снежок, снежок, снежок В траву, на куст, на камень. Весь хлам и мусор сжег Его чистейший пламень.

И эта близина При голубой подкраске То ли подобье сна, То ли начало сказки.

Но а как реалист Глажу: в голодной злости Тут покрутился лис, Там наследили лоси.

Обстужал дятел ствол, У белки на прицеле Не в разносолах стол — Сухая шишка с ели.

И суть до дна видна В готовности к огласке — Бадна и холодня Жизнь в этой зимней сказке.

Но видится в ней Прозренье закаленных За скупой белых дней Тепло и свет зеленых.

Так учит опыт вес. И я согласен с ними — Со всеми, кто тут есть, Собратьями лесными.

Пускай от стужи в дрожь Пускает на рассвете, Держись! — и доживешь До новой песни в лете!

«Е судьбу мою, женщина, луч твой упал, и в мгновение — Потускневшая медь — обернулась а вдруг серебром.

Ты сторела... Уж не оттого ли Пепел лег на волосы мои? Пепел лег на волосы мои, И в слезах моих все больше соли...

И в душе моей все больше боли, Горько душа полим-полна, Тайна а ней моя погребена, Приемлать придется похвеле. И а слезах моих все больше соли...

Рассказать о пепле горьком том Не смогу: напрасная збота... И об аджачестве своем Рассказать — ведь тоже нужен кто-то...

Бесплатные мечтания подчас Звезды мы дымом, сопрягая с тлением. Я запалил костер а лесу всенем, И а своему огню зову в вас.

Пускай вас греет он теплом своим, Пусть вьет его не расстается с вами!.. Не слушайте же — как хочет пламя, И как рыдает, задыхаясь, дым.

Всю жизнь я был среди огня... Пока Не знаю: это кара или даренье? Но знаю: пламя — праздничное горенье, А горький дым — старания тоска...

Иль мотыльки развалили?.. Цветы, до встречи! Пусть пойдет вам впрок, В благоуханьях девять раз проявлен, Февральский благодатный солнцепек!

Имне дали Предков призывали... Но был я здесь, когда Евфрат шумел. ...Тонула предыстория в провале, И открывал историю шумер.

И я — сапфира горного частица! Я — капля... Пусть прервался водоскат, Но в жилах солнце Вавилона длится И лепет слова твоего, Аккад!

Коль это ложь, зачем юней и чаще Стал сердца стук?.. Не «солнечный удар» — В ушах звенит Ашшур чанг шемящий, В зрачках мелькает блеск ворот Иштар.

И шеплет ваш во снах живет доселе, Томя тоской садов Семирамис, Где надо мною семь небес висели И солнце жгло каменосенный фриз.

Земли и неба гнев мне снова снится, И засуха, и полчища зверей... И вымолила корни колесница, И семена рассыпал сухой.

Миндаль в цвету Иль мотыльки развалили?.. Цветы, до встречи! Пусть пойдет вам впрок, В благоуханьях девять раз проявлен, Февральский благодатный солнцепек!

Перевел с грузинского Михаил СИНЕЛЬНИКОВ

Связь

За мной несчетно предки, предки Стоят при времени своем. Тот, чей ночлег в развилке ветки, Тот, бывший мамонга колыба;

Тот, что у первого в пещере Костра; и бородатый тот, Что, с медным крестиком на шее, Боарскую усадьбу жжет;

И тот, кого снега знобили, Кто, продираясь сквозь туман, С Хабаровым горил в Сибири Пути на Тихий океан;

И тот, что, жие от пыток еле, Поскольку правду века знал. Крыл белых «а бога» при расстреле И пел «Интернационал».

Страсть, жинзельюбье, бунт и поиск. Гобитить — гости, земли — не тронь. Под сабли? Пусть. В огонь по пояс? Как надо — значит, и в огонь.

А отбьдет в предел вчерашний Жестоким испытанием срок. Опять стада, луга, да пашни, Да вузница да мастеров.

Когда же смерть, как выстрел в спину, И холм, и под зарю роса, То память, с песней птицу синию, Не отпущала и небеса.

Ее из душ стремилли в души, В преданья, в сказки, идущие с ней Те, неизменно вслед идущие, Счастливой были и сильной.

Теперь они уже далеке, Все исчерпалось до конца — Распевность их затейной речи, Особость нрава и лица.

И лишь, не сдав себя на милость Покою с камнем наравне, Их плоть незримо растворилась В траве, в листе, в тебе, во мне.

И может быть, что голос предка Нам вечно слушать суждено, Когда шумит во мраке ветка И ночью дождь стучит в окно.

А как отлюбим, как отпашем Свой век — по ливням и лесам К прапрапрадедам иди и маши В таком же свойстве голосам.

Ведь как подумаешь, так все мы, Каким нам ни дай права, Не первая глава поэмы И не последняя глава.

Во глубь свершений и наитий, Страстей, печалей, торжества Бегут связующие нити Жинзетворящего родства.

И в час, как силы зла в раздуле, Чтоб эта цельность не рвалась, Идем в огонь, встаем под пули И а сердцу сердце шлем на связь!

Любовь моя, молю, — не покидай меня, Сейчас ведь только лишь еще начало дня.

Вот из обаятий тьмы доверчив, как дитя, Выходит к нам рассвет, живой росой блестя. Оставив колыбель, на озере волну Воздымает ветерок, тревожа тишину.

Закуковал простор. Летят с небес, легки, Не то снежинки вниз, а может, лепестки, Лишь старый камень тих. В молчании его Не то печаль, не то надежды волшебство. В блаженный этот час найдется ль кто-нибудь, Кто в душу бы ему надумал заглянуть?..

Любовь моя, молю, — не покидай меня, Ведь жизнь лишь началась, надеждами мая.

Мы чайный прошли лишь первую версту, Еще искать вдали нам счастья высоту. Иди нам и иди ветрам наперерез, Еще он далеко — страданий темный лес...

Когда беспечно я по свету проходил, Я новый океан нечаянно открыл: Наперекор судьбе? Благодаря ль судьбе? Ведь я нежданно, вдруг нашел тебя в сабел..

Не покидай меня, любовь моя, мой друг! Не то замкнется круг и старость схватит друг... А схватит — уж тогда не выпустит из рук...

Любовь моя, молю, — не покидай меня, Ведь мир лишь начался, созвездьями звеня... Перевела с башкирского Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

Владимир СОКОЛОВ

Не могу вспомнить, когда я впервые выступил в «Литературе». Да это и не удивительно, если печатаешься уже 30 лет.

Но мне очень памятен солнечный день в Болгарии в конце 50-х годов, когда я написал стихотворение о тяжелых событиях на Ближнем Востоке и выслал его в адрес «ЛГ», а через неделю в Софии я прочитал его на первой полосе. Не знаю, может быть, мне просто везло, но с чисто мирноскими стихами, то есть в подавляющем большинстве основных моих стихов, дела мои в «Литературе» обстояли точно так же.

Поэт не может не меняться, оставаясь в основных своих принципах самим собой. «Литературная газета» всегда меня поддерживала на этих поворотных пунктах. И, знаю, — не только меня.

Вот, скажем, в 1969 году я написал два стихотворения — «Пейзаж с дорожкой» и «Моленье о разлуке». Написал их, чувствуя, что меня уже ждет повторяться в том, за что меня хвалят, а я уже чуть-чуть другой. Два «толстых» журнала всежидо вернули мне эти стихи (они не лежали на Столякова).

А «Литературная газета» опубликовала их, поддержав тем самым меня в моих поках. Теперь эти стихи лежат на меня не менее, чем предыдущие.

Вот это внимание к писателю, своевременное внимание к творческому поиску мне особенно дорого в нашей «Литературной газете».

О, надо мечтать, независимо От возраста или здоровья. Писать и поэмы, и письма И не расставаться с любовью.

И не обязательно к женщине, И не обязательно к другу, А к жизни, что чем переменивай, Тем ближе к домашнему кругу.

О том, как ты завтра на улице Увидишь улыбки прохожих, Которым не надо сутулиться От холода дней непогожих.

Что время огромное, долгое Живет среди пашен и комбайн. О том, что ты сделаешь доброе, Что люди поймут и запомнят.

О, надо в родной круговерти, Где годы и медлят, и мчатся, О жизни мечтать, о бессмертии Всегда, до последнего часа.

Хочется, чтобы Это была весна. Листья, суробы, Стояущая сосна.

В саисте лукавых Изжата-синих птиц — В будущих травах Прыгающих синиц.

Хочется, чтобы Вскинулся синий свет С возгласом «Что вы?! Вы обозначились!» — Нет.

...Карты плочие. Легкая синька век... Пятна сухие На тротуарах. Снег.

Осень в чащобы Танет. Голубизна... Хочется, чтобы Это была весна.

На остановке автобусной, В черном осеннем пальто... Не понимаю я — что бы с ней Связывало? Да ничто.

Так почему же по городу Осенью, а не весной, Еду в обратную сторону Я у нее за спиной?

Так отчего же, австрояпонский, Чувство косвенно взгляд, На остановке непрошеной Я выхожу наугад?

И в молодой неизвестности, В листоватый канув обвал, Долго шатаюсь по местности, Где никогда не бывал.

Мне хочется уехать далеко — Где грязь чиста, пудовые бахилы Таскать на волнном воздухе легко И ощущать неведомые силы, И чутая запах теса и земли, Но почему не я, а ты вдали От наших мест.

Что так с тобой краснень? И суждено мне в холод и в тепло Глядеть в твою высокое стекло И ждать письма, почти боясь приезда, Поскольку возле почты подьезда Так много желтых листьев намело — Угрозы времени и месту пространству.

И все же как мучительно светло Мальчишеское это постоянство!

Я встал посреди дороги, Замедлив справа шаг: Пора подбивать итоги, Пора отдавать долги.

Пора отдавать березам, Пора отдавать полям... Дул ветер настрочу грозам, Мятущимся топилям.

Я, может быть, был помехой Для тех, кто спешил к делам, Но миг этой мой вековой Делал меня пополам.

И я ощутил в итоге, Что это моя пора... Пора пролагать дороги И в долг выдавать — пора.

Николай ГРИБАЧЕВ

«Литературная газета» для каждого литератора своя по «кровному родству» независимо от меры его сотрудничества в ней. Для меня, конечно, тоже. При той особенности, что и упоминать выше мера весьма основательная.

Началось оно лет тридцать назад со статей по вопросам литературы. Несколько позже я вошел в состав редколлегии, что в моей жизни прибавляло немало хлопот — шли острые писательские дискуссии. А спустя некоторое время здесь же, в «Литературной газете», я сделал первые шаги в журнальной публицистике, начал путь, с которого я и сейчас не могу свернуть — идеологическая борьба в мире и политические противостояния по накалу страстей во много раз превышают комнатную температуру многих образцов любовной лирики, по конфликтности же и драматичности сравнимы с шедеврами классической драмы.

Только для нашего человека тут лишь формы, речи да декларация, а действительности — горячая зона, где решаются судьбы стран и народов. И оружие здесь не только то, что висит на стенке, но и то, что каждодневно еде-нибуль стреляет, калечит, убивает. Поэтому и трудноразличимо, и жалко, что мало писателей выходил на эту линию огня — талантливых людей у нас много и много полезного могли бы они сделать.

В «Литературной газете» впервые печатались не только многие из моих статей и памфлетов, но и целые книги или разделы в них — «Женский репортаж», «Звезды австралийские», «По ту сторону», «Семеро в Америке», «Дым над вулканом». И я благодарен за это «Литературной газете».

Кроме публицистики, печатались в газете также мои стихи и рассказы. Что пожелать обитателю в его обновленном, но сравненно с прежним, обихуд? Присущей от рождения бойкой наступательности для повзрослевшего всего отжившего, объективного, искореняюще-объяснительского и утверждения новых человеческих отношений в духе коммунистического идеала, гуманизма, деятельной верности а лозие которого никакая другая идеология и философия современного мира ничего равноценного противопоставить не могут!

Спустя десять лет я стал ее автором. С тех пор каждый раз, как впервые, с волнением неси ей свои стихи и прозу. Ей — означает высшей читательской инстанции. Я испытываю чувство признательности главной газете советских писателей еще и за то, что она откликается добрым и внимательным словом о моих книгах. Об этом в будни так просто не скажешь. Неважно. На то и праздник, чтобы говорить то, что думаешь и чувствуешь.

Мустай КАРИМ

Один встречный как-то сказал мне на улице: «Мы с вами старые знакомые, двадцать лет назад вы у нас в чаше встретились». Об этой славной встрече я вспоминаю сейчас потому, что подобной же знакомство мое сорок лет назад состоялось в «Литературной газете» — я стал ее читателем и «облавычиком», хотя она сама в моем существовании представления не имела.

Спустя десять лет я стал ее автором. С тех пор каждый раз, как впервые, с волнением неси ей свои стихи и прозу. Ей — означает высшей читательской инстанции. Я испытываю чувство признательности главной газете советских писателей еще и за то, что она откликается добрым и внимательным словом о моих книгах. Об этом в будни так просто не скажешь. Неважно. На то и праздник, чтобы говорить то, что думаешь и чувствуешь.

Платье несен

Ты спишь. Как спокоен твой сон и как тих На раннем рассвете. Ты спишь и не чувствуешь взглядов моих На раннем рассвете...

В который уж раз не свожу с тебя глаз На раннем рассвете. Пишу тебе песню а который уж раз На раннем рассвете.

Куда бы я ни был заброшен судьбой, За что бы ни стал я в ответе, Одной лишь тебе поклонюсь, Преклонюсь пред тобой На раннем рассвете, На раннем рассвете, На раннем рассвете.

Полнолуние это приводит в неистовство разум, Нат управы на чары его, нет предела ему... Луч упал на осколок стекла на дороге — в разлом Драгоценным алмазом стекло перерезало тышу.

Был я а долгом пути. И как будто бы по мановенью И печаль, и сомненья мои обернулись добром:

Платье несен

Ты спишь. Как спокоен твой сон и как тих На раннем рассвете. Ты спишь и не чувствуешь взглядов моих На раннем рассвете...

В который уж раз не свожу с тебя глаз На раннем рассвете. Пишу тебе песню а который уж раз На раннем рассвете.

ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ

В великой степи, на трассе БАМа в тайге, на строительных площадках КамАЗа и «Атомаша», на дорогах российского Нечерномья, в Нуреке, в просторах нефтяной Тюменщины мы видим сегодня рядом с рабочим человеком писателя. Его влечет туда, где в созидательных буднях народа обнаруживаются новые прекрасные явления, возникают новые замечательные образы, которые хочется изучать, постигать, а затем и творчески переработать в литературе.

«Мы должны творчески изучать ростки нового, внимательно относиться к ним, вслеськи помогать их росту», — указывал В. И. Ленин.

Односторонний большой политический идеал, страстный гражданский энтузиазм, советский патриотизм обращаются к боевому, оперативному жанру литературы — очерку и публицистике. Увидеть, понять, поведать другим — вот задача очеркиста, разведчика в тот созидательный наступления, которое ведет народ на фронтах патристии. Созданные не по прошествии времени, а за ними, в самый разгар событий, художественные очерки приобщают читате-

лей к славным делам современника, ориентируют их на высокие, предельно коммунистического труда, способствовать утверждению всего передового и нового. Бесспорно, в действительности слова писателя — это призыв к творчеству, к творчеству, которое творит соотечественники.

«Литературная газета» с первых своих номеров ориентировала писателей на развитие и укрепление их связей с жизнью, на создание очерков о людях и делах Страны Советов. Переломной повестью от времени номер «Литературной», датированный 27 мая 1929 года — это год выхода в свет первой пятилетки.

Начало социалистического соревнования товарищи! «Литературная газета» открывает на своих страницах постоянный отдел очерков, посвященных социалистическому соревнованию. В каждом номере «Литературной газеты» должен публиковаться очерк, описывающий ход работ по соревнованию того или иного завода, фабрики, совхоза...

Советским писателям

Товарищи! Литературная Газета открывает на своих страницах постоянный отдел очерков, посвященный социалистическому соревнованию. В каждом номере «Литературной Газеты» должен публиковаться очерк, описывающий ход работ по соревнованию того или иного завода, фабрики, совхоза.

При «Литературной Газете» организовано бюро по связи писателей с заводами и фабриками. В некоторых случаях, если рабочие будут выносить для обобщения очерка писателя, писатели их выносятся.

В виду чрезвычайной важности задачи — точный размер очерков не тотализируется, но, конечно, авторы должны учитывать в своем творчестве. Очерки будут оценены только в порядке литературного соревнования. Формы очерка, а также широта тем, будут определяться.

За работу товарищи! Долгой и плодотворной. Вся наша страна и все, что есть в ней, ждет, чтобы вы, как идет великий опыт социалистического соревнования, а советские писатели должны рассказать об этом.

Обращение к советским писателям было опубликовано в «Литературной газете» 27 мая 1929 года

За работу, товарищи! Долгой и плодотворной.

С той поры писательский очерк не сходил со страниц «Литературной газеты». Думаю, что почти все наши известные мастера в разные годы публиковали здесь свои очерковые, публицистические произведения.

И знаменательно, что в юбилейном номере писатели — авторы очерков, напечатанных в свое время в «Литературной», снова рассказывают о своих героях, об их трудовых свершениях, творческих поисках, об их устремлениях и мечтах...

Вадим КОЖЕВНИКОВ, Герой Социалистического Труда

Гурин. Тогда нас свела впервые «Литературная газета». Сегодня в день своего юбилея, «Литературная» опять предоставляет нам возможность поговорить друг с другом, да так, чтобы услышали нас миллионы ее читателей. Спасибо ей за это!

Знаете, Михаил, когда я вспоминаю минувшие с нашей первой встречи годы и думаю, чем бы таким позастать перед вами, то прежде всего Аерку в уме встречи, которые выжились в дружбу. Именно дружбе вы учите людей в своей книге «Мост братства». Дружбой одухотворены все ваши книги — основателя колхоза «Шрома», бессмертного его председателя, Героя Социалистического Труда...

Однажды, по командировке «Литературной», я отправился в Алтай. И там встретил председателя колхоза «Восток» Романа Григорьевича Афанасьева. Он год за годом — и в засуху, и в дождь — собирает не бескрайних полях своего хозяйства такие высокие урожаи пшеницы, что даже делятся даже его знаменитые соседи.

Я написал об Афанасьеве очерк в «Литературной», но главным — подружились с этим великим тружеником, умницей, доброй, широкой душой человеком. Да так, что то он у меня в гостях в Ленинграде, то в у него в Кержацком.

Вспомните его адрес: Алтайский край, Знаменский район, колхоз «Восток». Дружба наших друзей — и наших друзей, не так ли, Михаил! Председатель колхоза тоже должны писать друг другу, равно как и писателям.

Спасибо за оказанную мне почтительную высокую честь быть почетным колхозником своего колхоза «Шрома». Отвечать не мне надо делом. Дело мое иное, чем у гуринских колхозников, а цель другая — служить нашей социалистической Родине, дружбе и братству между ее народами.

Недавно в издательстве «Советский писатель» вышла в свет книга повестей и рассказов «Стар и млад» — я немедленно пришел ее в руки. В ней вошли и заметки о повзале в Гурин.

В мае этого года в издательстве «Советская Россия» в серии «Письма из деревни» выйдут мои книжки «Вд с горы». Она тоже родилась в дружбу с мастером уроков, на этот раз в русском Нечерномье, главным агрономом совхоза «Красная Балтика» Ленинградского области Александром Федоровичем Петровым.

Много хороших людей в нашей большой стране, и нет выше дела, чем строить мир братства...

Многих вам лет, сил и дел, неутомимый строитель мостов!

Глеб ГОРЫШИН, ЛЕНИНГРАД

Бывает и так: неожиданно видишь мысль о близком людях, вспоминаешь о них среди равных, да и душа тогда потянется к ним, запросит дружеской встречи. Вот так и в каму недавно прошедшего у нас в Алма-Ате горжества целинников с волнением вспоминала двух своих старых знакомых, а также предвкушая радость встречи с ними. В свое время писал а о них, о двух земледельцах с Кочкарского.

фурфак. Перед этим неожиданно зарядил по всей беспредельной земле мутный белый дождь. Он свел и свел без передышки, — днем и ночью, свел с какой-то монотонной настойчивостью и лишь дважды, пока мы находились на полевом стане, — да и то не какие-то короткие мгновения, как бы жала стирать вожарившуюся скуку, — обрушился обложным ливнем и неистово хлестал по разгороченной и без того пашне. Под дробью

чуть в сторону Тучовое блестял лужа, на которой еле вылаживал члхлы травины — не то перья, не то стелной ковыль, — неосмотрительно рикошетила к заводскому мычке в этих краях теву. И теперь, стоя в талой воде, данные голые стельки збко подрагивали под холодным ветром.

Я был уверен, что дождь внесет все время в себя, соберет все сроки в восток, особенно в эту пору графика. Но что

ЛЮДИ РАСТЯТ ХЛЕБ,

Очерк А. Нурписова «ДУМА О ЧЕЛОВЕКЕ, О ЗЕМЛЕ И ХЛЕБЕ» БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ» В ДЕКАБРЕ 1976 ГОДА В КОНКУРСЕ «НАШ СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР».

В первый раз, когда я пришел к ним (тому минуло три года), стояла ранняя расклеванная весна. Посреди вспаханного от края до края поля еще издавала маняще белая трава — полевой стан бригады Василия Химича и чуть дальше, по ту сторону шоссе, крохотные домики на колесах бригады Сундука Исмаганбетова. Весенний свет тогда только-только начинался. Время страдное, суматошное. Напряженные паруса с каждым днем, работа по всему безбрежному полю не утихает круглые сутки. В прокуренной бильярдом на полевом стане столпились много загорелого народа — все а высокие разнородных сапогах и

дожде железная крыша громычала, а по стеклу окна струились мутные потоки ливня, скрывая от глаз почерневшие мокрые деревья и всю ширь вспаханного поля.

До сих пор стоят перед моими глазами эти загорелые под степным ветром, сильные ребята, этот полевой стан, затерявшийся среди пахотного поля, и этот ранний весенний белый дождь. И еще помню: холодный ветер прохватил меня сразу, едва я вышел из машины. В негнелой комнате отдалось сыростью, а не сразу пошел в себя, все сдерживал дождь. У двери, оглушенная морозом, увидел как мои распользились следы мгновенно наполнились мутной водой. А

странно: два друга, два вечных соперника в труде — Исмаганбетов и Химич, время от времени перелазившие, срывавшие с места и выбегали за дверь. Возвращались они с улицы насквозь мокрые, с волос, с одежды тапка, но глаза сияли и счастливая улыбка освещала их загорелые лица: «Ну, напихались! Вдвоем насчитались земля!»

Еще в пору раннего сева они знали, что погоды к ним бугговали, что все идет к лучшему и по всему быть доброту урожаю. И так потом получилось, как предсказали.

Спустя три месяца в слова пришел к ним, к Химичу и Исмаганбетову. Хлеб сохрал. Начинать уборку. И знаете, с

Диалог через три года

Валерий ОСИПОВ — Юрий ЭРВЬЕ

Очерк В. Осипова «ПРОЦЕНТ УДАЧИ» БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ» 23 ИЮНЯ 1976 ГОДА В РАЗДЕЛЕ «НАШ ОБРАЗ ЖИЗНИ». НЕДАВНО АВТОР ОЧЕРКА С НОВАМ ВСТРЕТИЛСЯ СО СВОИМ ГЕРОЕМ.

В. ОСИПОВ. Юрий Георгиевич, что изменилось в вашей жизни за эти три года?

Ю. ЭРВЬЕ. Изменилось многое. Тогда в был начальником геологического Главка в Тюмени, а сейчас уже больше года работаю в Москве, в Министерстве геологии СССР — в должности заместителя министра.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

В. ОСИПОВ. Разница в работе ощущается?

Ю. ЭРВЬЕ. Поначалу было трудно привыкать к чисто управленческой работе. Но со временем привык. Научился видеть геологические проблемы в масштабе страны, во всем их многообразии.

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

Михаил ОРАГВЕАИДЗЕ — Глеб ГОРЫШИН

Очерк Г. Горышина «ПИСЬМО ДРУГУ» БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ» 26 ФЕВРАЛЯ 1975 ГОДА В КОНКУРСЕ «СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО».

Поздравляю тебя, Глеб. Для того и пишу, чтобы похвалить. Принимая свою фотографию для Музея дружбы — ты помини, там, на стенде, вывешены фотографии наших первых почетных колхозников — поэтов Микола Бажана и Ираклия Абшадзе, академика Александра Шенниковского и писателя Григория Чикова... Растет круг друзей, укрепляется дружба.

Минувшей осенью, в ноябре, справили мы юбилей, которым особенно гордимся, — 40 лет назад на сельскохозяйственной выставке в Москве был заключен договор о дружбе и социалистическом соревновании между нами и колхозом села Ромы (Генкинского района Украины). Многие переехали и переехав наш народ за эти годы: звали и эвакуацию, разрушенное хозяйство и послевоенное восстановление. Но испытания и трудности только спривили, сплотили дружбу советских людей.

На знаю, вспоминая ты ты, Глеб, не очень приятную среду друзей экзотика записку на фондах нашего музея. Саржант Иван Костенко писал к нам в Шрому: «Я пишу вам, как написал бы своему родному брату. Я и сейчас не забыл про нашу договоренность о соревновании. Нахожусь в госпитале, ранен тяжело. Не знаю, как вам участие постигла мою семью... братья, напихта, не прелезай, лиз мой семья к вам в Шрому. И мы разыскивали разбросанные звуковещатели своей стране семьи обратившись, собирали у себя, выписывали раненых из госпиталей для окончательного выздоровления. 40-летие нашей дружбы преданно отмечалось и у нас, и в Украине. Жаль, что ты не видел этого сам.

Как полноправный член нашего колхоза отныне ты имеешь право требовать отчета о проделанной нами работе, обо всей нашей жизни. Я человек молодой, и в преддверии к этому не первый год — вот уже довелось подполнить 42-й годоводый отчет. Кажется, после Прасковьи Мелиничной старее меня колхозных председателей и не осталось в стране. Но сегодня после заседания правления села я за руль своей машины и решил обзавестись весь колхоз, как бы со стороны поглядеть, прежде чем тебе докладывать. Ехал я там

как отделил свою жизнь за Родину еще 170 наших земляков из 560 ушедших на фронт.

Не дай бог, чтобы повторилось это. Рядом этого мы живем и работаем, рядом этого с такой стойкостью и последовательностью борется за мир наша партия по главе с товарищем Л. И. Брежневским. Что мы оставим детям! Мирную землю, честный труд, крепкую дружбу. Хорошее наследство оставим.

В нашем Саду дружбы — ты о нем писал в «Литературной» — выделены участки для

уукраинских друзей, посылаем им каждый год цитрусосы — 16 тонн в прошлом году послали. А в Романов есть наша животноводческая ферма — я пишу наша ферма без выписки, потому что там выписывают для нас скот.

Задумали мы поднять у себя производство мяса и молока. Построили современный животноводческий комплекс. Приезжай, посмотри, какой красавец. А коровы! Написал я письмо на Украину. Написал и про традиционную дружбу, и про взаимовыручку, и про наши нужды. Вскоре получила ответ. 250 штук коров украинской породы — элитной породы выделены для нас украинцы. Сам ездили отбирать.

Так мы живем. Хочется, чтобы знали об этом люди, те, кто придет после нас. Конечно, это надлежит сделать прежде всего вам, писателям. Но и я старался, как мог, написать весь жизненный опыт в своих книгах. Сейчас наш районный театр работает над моей пьесой — называется «Председатель». Конечно, много своего вложил в я главный образ. Но, думаю, узнают в нем себя и другие колхозники: Маманчица, Дубува, Рогова, Цитлидзе, узнают свои души и заботы.

Нам грех жаловаться на неаннимание писателей. Еще до войны известный грузинский писатель К. Лордкипанидзе написал сценарий о нашей дружбе с украинцами, а Сидю Дондза, народный артист СССР, поставил фильм. Главную роль в нем сыграл знаменитый Сергей Жаркович.

Приезжали и нам и другие писатели. Приезжали группы и поодиночке. Много пи-

сти труда, намасивая по Союзу в 1978 году урожайность чайного листа — 13 тонн с гектара. Посылаю такую книжку и тебе, Глеб Александрович. Уж ты влиши в нее свои планы и творческие замыслы. Я не знаю, какой теме будет посвящена следующая книга. Но уверен — это будет книга о честных людях и для честных людей, умюющих трудиться. Дружить, помнить о прошлом и думать о завтрашнем дне.

Михаил ОРАГВЕАИДЗЕ, село ШРОМА

ДОРОГОЙ Михаил Филиппович!

Прежде всего а не сказанно рад, что у вас в полной силе, стоите у руля колхоза «Шрома», даете стране такой всем нами любимый продукт — чай и людям уверенность в пользе труда, благополучные дни и веру в завтра.

Много мы выпили чаю с тех пор, как подружились с вами на дорогах, в садах, на плантациях вашей благословенной

Страны. Тогда нас свела впервые «Литературная газета». Сегодня в день своего юбилея, «Литературная» опять предоставляет нам возможность поговорить друг с другом, да так, чтобы услышали нас миллионы ее читателей. Спасибо ей за это!

Знаете, Михаил, когда я вспоминаю минувшие с нашей первой встречи годы и думаю, чем бы таким позастать перед вами, то прежде всего Аерку в уме встречи, которые выжились в дружбу. Именно дружбе вы учите людей в своей книге «Мост братства». Дружбой одухотворены все ваши книги — основателя колхоза «Шрома», бессмертного его председателя, Героя Социалистического Труда...

Однажды, по командировке «Литературной», я отправился в Алтай. И там встретил председателя колхоза «Восток» Романа Григорьевича Афанасьева. Он год за годом — и в засуху, и в дождь — собирает не бескрайних полях своего хозяйства такие высокие урожаи пшеницы, что даже делятся даже его знаменитые соседи.

Я написал об Афанасьеве очерк в «Литературной», но главным — подружились с этим великим тружеником, умницей, доброй, широкой душой человеком. Да так, что то он у меня в гостях в Ленинграде, то в у него в Кержацком.

Вспомните его адрес: Алтайский край, Знаменский район, колхоз «Восток». Дружба наших друзей — и наших друзей, не так ли, Михаил! Председатель колхоза тоже должны писать друг другу, равно как и писателям.

Спасибо за оказанную мне почтительную высокую честь быть почетным колхозником своего колхоза «Шрома». Отвечать не мне надо делом. Дело мое иное, чем у гуринских колхозников, а цель другая — служить нашей социалистической Родине, дружбе и братству между ее народами.

Недавно в издательстве «Советский писатель» вышла в свет книга повестей и рассказов «Стар и млад» — я немедленно пришел ее в руки. В ней вошли и заметки о повзале в Гурин.

В мае этого года в издательстве «Советская Россия» в серии «Письма из деревни» выйдут мои книжки «Вд с горы». Она тоже родилась в дружбу с мастером уроков, на этот раз в русском Нечерномье, главным агрономом совхоза «Красная Балтика» Ленинградского области Александром Федоровичем Петровым.

Много хороших людей в нашей большой стране, и нет выше дела, чем строить мир братства...

Многих вам лет, сил и дел, неутомимый строитель мостов!

Глеб ГОРЫШИН, ЛЕНИНГРАД

ИТОГИ КОНКУРСА «ЛГ» НА ЛУЧШИЙ ОЧЕРК

Конкурсы на лучший очерк — одна из давних традиций «Литературной газеты». «Человек труда — герой нашего времени», «Советский образ жизни: человек и общество», «Наш советский характер» — под этими рубриками в последние годы было опубликовано около ста писательских очерков.

В прошлом году «ЛГ» объявила конкурс — «Сибирь — Дальний Восток: люди и дела великого края».

За год в редакцию поступило около ста рукописей, посвященных сибирским и дальневосточным новаторам промышленности и сельского хозяйства, деятелям науки и культуры, людям ярких судеб.

Восемнадцать очерков опубликовано. В соответствии с условиями конкурса редакционная коллегия «ЛГ» подвела итоги и поставила:

Первую премию по праву ждал писатель Юрий Рытхуэ (Ленинград) за очерк «На разных берегах», опубликованный в № 33 от 18 августа 1976 года. Писатель Мерц Мерц (Таллин) за очерк «Солнечный восток», опубликованный в № 37 от 13 сеп-

ПЕРОМ И ОБЪЕКТИВНОМ

УТРО МАГНИТКИ

По просьбе «ЛГ» свои фотографии комментирует ветеран советской фотожурналистики М. В. Аллерт.

Осенью 1929 года в зимовьяхских степях у подножия горы Магнитки началось строительство металлургического комбината. По призыву партии возникла Магнитка — здесь десятки тысяч солдат и дочерей всего советского народа.

Понятно, что Магнитка, за сооружением которой в немалом смысле ося страна, была в центре внимания советских писателей. Я получил задание журнала «СССР на стройке» снять фотографии о трудовых буднях Магнитостроя.

Теряю очерк стал Виктор Кельменко, простой деревенский парень, а встал в с деревенским сумудком превращая свой свод странный затерянный день страны. На его примере в этот момент читателям, как вместе с ростом Магнитки росли и мужали поколения ее людей.

Своего Магнитостроя — красивая современная город, а реконструированная Магнитка — одно из крупнейших металлургических предприятий страны — это то, что стало символом величия нашей страны. Своего Магнитостроя — красивая современная город, а реконструированная Магнитка — одно из крупнейших металлургических предприятий страны — это то, что стало символом величия нашей страны.

Секретарь Союза писателей М. В. Аллерт

Секретарь Союза писателей М. В. Аллерт

ЖИВОЕ СЛОВО НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ

Крупная была от рождения педагогом... «Богатый милостивым...»

педагогических сечений, где... «Увы! Не только оставили...»

ваши радостным волнением... «Вспомнил же запоминание...»

Аманда, Галина, Жан... «Именно в этот момент...»

прошлом году они вечно... «Меня поразила в нем...»

век, этот Сундук. Меня... «Но вот радом с ним...»

мич своим яростным голо... «Впервые в этом разговоре...»

ХЛЕБ РАСТИТ ЛЮДЕЙ

Абдижамил НУРПЕISOV

ху перемены. Одна только... «Вот почему дома у меня...»

автостанции столицы. К... «Случилось... — И после...»

ний, поразительно застен... «Я заблудился. Это все...»

жачки между нами лесом... «Как я и предполагал...»

Впервые в этом разговоре... «Я был доволен нашим...»

КАКАЯ КНИЖКА НУЖНА НАШИМ ДЕТЯМ

ДЕТСКАЯ книга — важ... «Детская книга — важ...»

идеалистического; может... «Наша эпоха — переходная...»

Насчет «безыскусственной... «Современные детские...»

В тот вечер дома у меня... «Может, кто-нибудь из...»

— Случилось... — И после... «Да — и после...»

о переводе. Трубу подни... «И вот Дима рассказал...»

лел. Результат: ни одной... «И вот Дима рассказал...»

и показал на порталный... «И вот Дима рассказал...»

Анатолий ПРИСТАВКИН

МИНИИ ПРИГЛАШАЕТ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Очерк А. ПРИСТАВКИНА «МАСТЕР» БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ» 5 ДЕКАБРЯ 1973 ГОДА В КОНКУРСЕ «ЧЕЛОВЕК ТРУДА — ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».

Очерк А. Приставкина «Мастер» был опубликован... «Мастер» был опубликован...

четвертый. Разумеется, ст... «И вот Дима рассказал...»

ОБ УЧЕБНИКЕ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

СЕЙЧАС на страницах... «Литературная газета...»

тупальности, значимости... «У нас в школе...»

рять лучше, что есть. На... «Итак, последнее, на...»

Замыслился очерк таким... «Замыслился очерк...»

В тот мой приезд Диме... «В тот мой приезд...»

Уже тогда он уезжал, а... «Уже тогда он уезжал...»

— А тут и понимать не... «Нужно, Дима, уделить...»

Другое, что должен да... «Другое, что должен...»

Переводчица Виктор Колымков

Тих начиналась Магистка

Н. КРУПСКАЯ

Из статьи в «Литературной газете» от 23 ноября 1973 г.

С читательского письма традиционно начинается «Литературная газета» — с письма начинается составление редакционного плана... командировка писателя или журналиста... новая дискуссия на газетной полосе...

Письма в редакции газет и журналов — отражение общественного мнения в настроениях, показатель доверия народа к нашей советской печати.

Рост социальной активности читателя можно выразить языком цифр. За последние десять лет почта «ЛГ» возросла в ЧЕТЫРЕ РАЗА. За первые три месяца нынешнего года сумма наших почтовых ставок в ПОЛТОРА РАЗА «тяжелее» по сравнению с первым кварталом минувшего. Редакция получает сейчас в день свыше ПЯТИСОТ ПИСЕМ.

Сегодня на наших полосах — очередная встреча читателя с газетой.

НРАВСТВЕННЫЙ КЛИМАТ КОЛЛЕКТИВА

ПРОРЕКТОР АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР КОММЕНТИРУЕТ ПИСЬМО ИЗ ПОЧТЫ РАЗДЕЛА ЭКОНОМИКА И НРАВСТВЕННОСТЬ

Только что прочитала в «Литературной газете» статью «Зоя Ивановна преуспевает в борьбе...». Потрясающе! Как будто описана моя жизнь.

До тридцати лет жизнь моя шла правильно, неспешно, в трудности: учеба и работа на одной из строек. Я старалась быть честной, принципиальной, ощущала внутри у себя будто туго натянутую струну. Мне казалось, за все я в ответе; и за дела на стройке (я работала на одной из крупных строек Сибири), и за дела в поселке — вообще за все.

В служебные мои обязанности входил контроль за качеством работ и истинностью представляемых к оплате документов. Иногда мне приходилось обнаруживать подделки. Когда случалось такое, я поднимала тревогу, выступала публично. Но порою случалось и так, что в пору повстанцев мертва тишина. У меня сердце сжималось. Вроде я правильно все делаю, а судя по реакциям, происходит что-то неважное.

Самое ужасное случилось после прихода нового управляющего трестом. Собрал собрание, и некоторые управленческие стали хвалиться делами, успехами. Я тоже выступила. Но сказала иное. Сказала, что заслуга наша, трестовских работников, очень маленькая, на стройплощадке почти никто из нас не выходящий и т. д. Я говорила о том, что меня волновало. Но после взял слово чужой управляющий и сказал: «Коллектив надо не хвалить, а хвалить!» И еще он сказал, что мне должно быть стыдно.

И я до того чувствовала себя плохо несколько месяцев: плохо перестала спать, болело сердце, участились приступы. А тут, после таких слов управляющего, что-то внутри у меня оборвалось.

И вот уже пятнадцать лет я болею. За эти пятнадцать лет столько пережито, что не вынести дневник. Наверное, у меня тот же недостаток, что и у Зои Ивановны, — в бываю горяча, иногда несдержанна, если меня что-то беспокоит. И вот все думаю, думаю: каким должен быть человек в коллективе, каким — коллектив? Каким — руководителем? Все мы должны знать ответы на эти вопросы. Знаем ли?

Спасибо вам за статью о Зое Ивановне.

Г. И. ЗАБЕЛЛО

СУМЫ

Конфликт товарищей по работе... Конфликт между руководителем и подчиненным... Отчего происходит это столкновение в производственном коллективе? Казалось бы, общие цели, примерно одинаковые условия, в которых трудятся люди, наконец, чувство ответственности за дело, им порученное (производство — не игра в бирюльки!), должны были бы исключить подобные острые ситуации. Но они происходят и часто выливаются в довольно болезненные разбирательства. Дело доходит до вышестоящих инстанций, партийных и профсоюзных органов, завод, а институт едут комиссии, проверяют и перепроверяют. Люди чувствуют себя выбитыми из рабочей колеи. Нервничает руководитель, падает настроение у всех. Иной раз из-за одного конфликта цех или лаборатория трясет, как в лихорадке. И тогда говорят: «Плохой здесь нравственно-психологический климат». Правда, так обычно выражаются лишь социологи, а те, кому в такой обстановке приходится работать, судят иначе и нередко «гопоступают ногами» — подают заявления об уходе. Слушается и похуже, как в печальной истории, рассказанной читательницей «ЛГ» из Сум Г. И. Забелло.

Мне хочется морально поддержать автора письма, пободричь ее, подчеркнуть важность и ответственность так записано и в Конституции СССР — каждого советского гражданина непременной обязанностью с недостатками, бесхозяйственностью. А тут, судя по письму, речь шла не просто об успешных — о приписках, равнодушии.

Итак, вот одна из причин низкого нравственно-психологического климата на отдельных предприятиях — нарушение администрацией норм служебной этики, нежелание прислушиваться к критике. В нашей академии обучаются хозяйственные руководители высшего ранга, и на семинарах, лекциях, разборах практики преподаватели постоянно напоминают им о самой первой и святой заповеди руководителя: быть принципиальным, строго придерживаться в отношениях с людьми, в работе норм партийной этики. Любое отступление от нее — потеря авторитета руководителя и начало знония здорового климата в коллективе.

Потерять коллектив легко, сломить — очень трудно. Практика показывает, что сформировать его намного сложнее, чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

В незнакомом с управленческим трестом, о котором пишет читательница из Сум, да она и не называет его фамилию, но по письму видно: управленческий этот трест именно с управленческой точки зрения обнаруживает удивительную некомпетентность. «Коллектив надо хвалить, а не ругать!» — нет, ни один грамотный руководитель так не скажет. Коллектив нуждается не в захваливании, не в поощрении, а в объективной информации обо всем, что его касается, нуждается в честной оценке своих общих дел и каждого участника трудового процесса в отдельности. Человек, владеющий искусством руководства, понял бы и другое: надо поддерживать не листья, а именно критическое настроение работников, если ты хочешь развиться в недостатках, улучшить дело. Разумеется, я не говорю об административных, которые не пакуется о делах, а озабочены чем-то личным. Таким обучением не подает априори, их просто нужно заменять. Но во многих случаях, как показывает практика, неверные шаги хозяйственных руководителей и связанные с этим издержки формирования коллектива объясняются, увы, незнанием, необученностью инженеров науке управлению.

Хочу заметить, что нарушение правил монтажа коллектива — дело очень дорогостоящее. По данным советских социальных психологов, хороший микроклимат (нормальные товарищеские взаимоотношения в психологически совместимой группе работников) повышает эффективность производства на 15—18 процентов. Однако это еще полдела — смонтировать коллектив, надо им правильно управлять. Не заслоняться от человека административным регламентом. Не считать, что твои решения, руководитель, общественная пассивность вполне компенсируется активностью общественных организаций. Нет, такое не происходит. А самое большое искусство,

которым, к сожалению, многие администраторы не владеют, — это умение пользоваться властью. Ее нельзя, опасно использовать в увещаниях, обещаниях, просьбах. Власть должна быть употреблена полностью, если этого требует дело. Но не случайно почти все конфликты возникают на почве злоупотребления властью. Это оружие надо пускать в ход с осторожностью, обдуманно и не в ущерб личности и достоинству человека, работе. В руках неопытного или неуверенного руководителя цеха, завода, стройки, института (как сплавщик этот человек может быть одновременно и вполне компетентным — речь именно о неуверенном руководителе) власть может оказаться неким трансформатором, многократно усиливающим недостатки характера. Капризность, нетерпимость, сухость, эгоизм и т. п. власть, примененная не по делу и у шерб дагу, может превратиться в самодурство, неприятие критики, черствость, своеволие. Обычно такой администратор, потеря уважения коллектива, уповая лишь на силовые приемы.

Надо сказать, что подобный стиль руководства решительно осуждается партией. Массовое обучение хозяйственных руководителей всех рангов, предпринятое в нашей стране, способствует устроению управленческой грамотности и выдвигает истинно современные принципы руководства, делающие ставку не только на возможности технологии, но и на сознательные и активные действия людей.

Мне хотелось бы взглянуть на заданный руководителем коллектива стиль жизни еще с точки зрения формирования резерва будущих руководителей. Подготовка смены управляющих — важная проблема управления, она входит в прямую обязанность любого администратора. Так вот, заме-

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

СВЕЖИЙ НОМЕР «ПРАВДЫ»...

которым, к сожалению, многие администраторы не владеют, — это умение пользоваться властью. Ее нельзя, опасно использовать в увещаниях, обещаниях, просьбах. Власть должна быть употреблена полностью, если этого требует дело. Но не случайно почти все конфликты возникают на почве злоупотребления властью. Это оружие надо пускать в ход с осторожностью, обдуманно и не в ущерб личности и достоинству человека, работе. В руках неопытного или неуверенного руководителя цеха, завода, стройки, института (как сплавщик этот человек может быть одновременно и вполне компетентным — речь именно о неуверенном руководителе) власть может оказаться неким трансформатором, многократно усиливающим недостатки характера. Капризность, нетерпимость, сухость, эгоизм и т. п. власть, примененная не по делу и у шерб дагу, может превратиться в самодурство, неприятие критики, черствость, своеволие. Обычно такой администратор, потеря уважения коллектива, уповая лишь на силовые приемы.

Надо сказать, что подобный стиль руководства решительно осуждается партией. Массовое обучение хозяйственных руководителей всех рангов, предпринятое в нашей стране, способствует устроению управленческой грамотности и выдвигает истинно современные принципы руководства, делающие ставку не только на возможности технологии, но и на сознательные и активные действия людей.

Мне хотелось бы взглянуть на заданный руководителем коллектива стиль жизни еще с точки зрения формирования резерва будущих руководителей. Подготовка смены управляющих — важная проблема управления, она входит в прямую обязанность любого администратора. Так вот, заме-

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

чем смонтировать технологический комплекс. Ведь коллектив — это не просто все, кто работает рядом, а в одном цехе, на одной строительной площадке. Хороший коллектив подобен оркестру, где все инструменты ведут свою партию. Есть и свой заводской Висс Теркин, весельчак и остроумец. Выдержанное разумное сочетание новичков и ветеранов. Оптимальная половозрастная структура. Но, как и в оркестре, успех зависит здесь от «дирижера» — администратора, лидера, руководителя.

ЗАКОНЫ ХИМИИ И МУЗЫКА БАХА

ВАТЯ И РОДИТЕЛЬ ТРИНАДЦАТИЛЕТНИМ

«Почему сегодняшний ученик должен знать формулу бензола, но может ни разу в жизни не слышать музыки Баха? — задавал вопрос инженер из Москвы В. Лебедев. — Кто решает, что обязательна, что — нет для выпускника школы?»

Это коротенькое письмо было опубликовано в ходе дискуссии о школе будущего («ЛГ», № 45, 1978) среди других читательских писем. Вопрос был услышан родителями, и редакционная почта принесла нам немало писем, размышлявших на эту тему.

Сегодня на этот вопрос по просьбе отдела коммунистического воспитания «ЛГ» отвечает член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, директор Института содержания и методов обучения АПН СССР Михаил Петрович МАШИН:

Но я не стану защищать то, что в защите не нуждается. Корень вопроса в том, почему именно «зота» предельно считается обязательной, а не другой.

— Я понимаю, что слово «бензол» читатель В. Лебедев взял наугад, условно и то, что он хотел противопоставить именно бензолу музыке Баха. Но он нечаянно попал в самую точку, ведь — химия, и мне, ввернутому, полагалось бы обидеться за бензол. И выступая в его защиту, сказать, что это одно из основных соединений органической химии и обрезанный человек обязан знать, что без него невозможно производство многих лекарств, перфюмерии, взрывчатки и т. д.

Скажу откровенно, что больше всего в письме читательницы Г. И. Забелло меня огорчили проглядывающее разочарование человека в своем ответственном поведении. Ощущение бессилия в столкновении честного человека с беспринципностью — оправдано ли оно? Не будем забывать, в каких-то конкретных случаях можно понять и объяснить такое состояние души. Иногда человеку долго не удается доказать свою правоту, он не встречает поддержки. Так бывает. Но все же это редкие случаи. Действительно наша не дает к тому оснований. Принципиальное, ответственное поведение, как правило, встречает у нас отклик, понимание и поддержку. Партия призывает советских людей энергично бороться за эффективное производство, и люди душой откликаются на этот призыв. К сожалению, мы еще не можем сказать, что на всех участках работы у нас во главе коллективов стоят управленчески грамотные руководители. Но сеть позиций управленческой квалификации расширяется, совершенствуется. В самом процессе обучения все большую роль играет комплекс социально-психологических дисциплин. И, я думаю, не так уж много осталось у нас ребят в той, что люди правоверны, и делают ставку на технологию, а не на человека.

В. ШОРИН, профессор, преподаватель Академии народного хозяйства СССР

«главное» и «второстепенное» в каждом из школьных предметов, долгое время трудилась специальная комиссия, куда входили ученые Академии педагогических наук СССР. Новые программы были опубликованы в педагогической печати, и сейчас идет их широкое обсуждение. Все поправки учительской общественности наш институт учитывает, и вскоре эта работа будет завершена. Рассчитываем в 1980 году начать учебный год по значительному обновленным учебникам.

Слово «облегченный» в отношении учебник следует, однако, произносить весьма осторожно. Мы ведь постоянно сопоставляем уровень подготовки наших специалистов и зарубежных. Нельзя без конца облегчать программы, не рискуя снизить этот уровень. Международные олимпиады школьников по разным предметам — своего рода экзамен для нас. Много лет подряд, скажем, наши юные математики побеждали на этих олимпиадах. Но вот в прошлом году американские школьники победили наших. Это сигнал, повод для анализа и поисков причин...

И все же — как «включить» в переполненную программу музыку Баха? Вопрос, который не сходит у нас с повестки дня. Беда в том, что знакомство с выдающимися композиторами, живописцами у нас входит в программы музыкальных занятий, рисования лишь для младших и средних классов (и то ввиду недостаточной подготовки учителей они не всегда выполняются). А в старших классах, когда такое знакомство как раз и необходимо, уже не другая, сознательная, основа, эти предметы не умещаются в программу. А казалось бы — при современном уровне звукозаписи, учебного кино, — как легко было бы познать старинную классику с помощью искусства Илл. Архипенко? Вот, кстати, никак не могу усмотреть, что неши выпускники совершенно неадекватны в области архитектуры: не знают даже признаков таких стилей, как готика, барокко, классицизм, ампири...

Какие пути здесь возможны? Например, фидуляты. Если школа в наше преподавание, пусть незначительная, есть очень интересная программа по усвоению культуры (вот думаю сейчас, как лучше назвать — может быть, основы искусства?), разрабатывая крупные детали науки и культуры — Д. Кабалевский, С. Герасимович, В. Неменский и другие. Мы сейчас все возможности сделать эту программу обязательной для всех школьников, выкраивая время из... Вот тут в поле поостерегусь раскрывать направление поисков. Этой разговору на для короткого интервью.

Скажу только, что в ряде безобразных школ близится и завершение эксперимента. Цель экспериментальной программы — улучшить программу. Результаты получены очень интересные. Мы готовы значительно расширить число экспериментальных школ или даже предложить наши планы массовой школе. Все в них-то помещается и мировая культура, и иностранный язык с первого класса, и двенадцатый класс «двигательная физкультура» или ритмика, и многое другое. В общем, как того хочет инженер В. Лебедев, — «и бензол, и музыка Баха».

К НАМ ОБРАТИЛИСЬ...

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР РАССКАЗЫВАЕТ О РАБОТЕ С ПИСЬМАМИ ТРУДЯЩИХСЯ

«ЛГ» ежемесячно получает в среднем 350 официальных ответов на письма читателей, направленные редакцией в различные министерства, ведомства и общественные организации.

Как работать с письмом? На эту тему в наши дни пишут монографии, диссертации. По поручению редакции наш корреспондент И. Тосунян попросил заместителя министра внутренних дел СССР ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ОЛЕРНИКА прокомментировать один официальный ответ и рассказать о работе, которая ведется в министерстве с письмами трудящихся.

Я, Богданов из Владивостока, написал в «Литературную газету» о том, что подвергся нападению со стороны пьяного хулигана Прошнина. Однако сотрудник Паровозного РОВД, куда автор обратился за помощью, не принял мер. Уголовное дело, которое было начато, возбудило против хулигана, вскоре необоснованно прекратили.

добные происшедшему с А. Богдановым, и принимая все меры по их искоренению.

Борьба с хулиганством — важная социальная проблема. Хулиганство обычно начинается с безостановочного поведения, сквернословия, появления в пьяном виде в общественных местах, на улице, в транспорте, а заканчивается так, как это случилось с Прощиным, или более трагически.

В искоренении этого зла наряду с правоохранительными органами должна активно участвовать широкая общественность, должны использоваться средства массовой пропаганды, и прежде всего печать. Миллионы борются и будут бороться с хулиганством в общественных местах — на улицах, в скверах парков, в общественном транспорте в присутствии многих людей, которые могут остановить хулигана.

новременно и эффективный, и гуманный характер. Поможет оградить тысячи людей от применения к ним крайних мер — уголовного наказания.

В нашей стране уделяется постоянное внимание дальнейшему развитию демократии на основе положений Конституции СССР, широкому привлечению трудящихся к управлению делами общества и государства, принимаются действенные меры по усилению народного контроля, строжайшему соблюдению государственной дисциплины, законности и правопорядка.

В этой связи большое значение имеют правильная организация работы с письмами трудящихся, внимательное и своевременное их рассмотрение.

В Министерстве внутренних дел СССР выделено специальное отделение писем, в котором затронуты самые различные вопросы нашей жизни, выносятся предложения, высказываются замечания, критикуются недостатки. Каждое письмо тщательно изучается специалистами, проверяется и анализируется. Ни одно обращение к нам не остается без ответа, в наиболее серьезных письмах берется на особый контроль.

Недавно к нам обратились с письмом работница Славянской ГРЭС, в котором сообщали об ослаблении охраны общественного порядка в поселке Николо-

Дав гуда были направлены группы работников центрального аппарата министерства. Результаты проверки были тактично рассмотрены на коллегии и намечены конкретные меры по улучшению деятельности местных органов милиции.

Вот, например, письмо москвички Е. И. Ефимовой, в котором она сердечно благодарит участкового инспектора В. М. Саргучко, оказавшего помощь в госпитализации ее сына.

Другое письмо — из города Отрадного Ленинградской области от А. Ф. Назаровой. Она пишет, что летом гостила у сестры в городе Котельце Тамбовской области. И в один из дней, когда в доме никого не было, квартира сестры была ограблена. Однако благодаря чутким действиям оперативной группы Котельского отделения милиции буквально через несколько часов после ограбления квартиры преступники были задержаны и возвращены.

Советские люди имеют право считать себя хозяевами страны. Повышение дисциплины, ответственности и активности участия граждан в общественной жизни — одна из задач, стоящих перед нами в настоящее время.

Создание культуры, культуры, культуры — это не просто слова, а конкретные дела, которые должны проводиться на уровне каждого человека. Только так можно обеспечить развитие нашей страны.

Создание культуры, культуры, культуры — это не просто слова, а конкретные дела, которые должны проводиться на уровне каждого человека. Только так можно обеспечить развитие нашей страны.

Создание культуры, культуры, культуры — это не просто слова, а конкретные дела, которые должны проводиться на уровне каждого человека. Только так можно обеспечить развитие нашей страны.

В МИРЕ литературы и искусства все популярнее становится термин «эпопея».

следил за исправностью компьютера, запрограммированного на земле людьми, которые в свою очередь тоже выполняли чье-то приказание.

молете, хотя в Ханов уверял меня, что если вернется домой, то всю свою жизнь посвятит детям, будет преподавать в школе литературу и рассказывать, как ужасно и как неопытно война.

документальный публицистический фильм об американской агрессии во Вьетнаме: вот почему герой Юрия Бондарева, бывший солдат, писатель, ведет в романе «Берег» философский спор о самых жгучих проблемах современности.

Романа Роллана, Томаса Манна, Чарльза Сноу, Пабло Неруды.

Трибуна публициста

АРСЕНАЛ ДУХОВНОГО ОРУЖИЯ

Генрих БОРОВИК

Будем надеяться, что выходящие романисты современности, отрякаясь от романов ради более мобильных жанров, все же в конце концов нарушат обет и вернуться к большому полотну.

Вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит ныне еще более остро, чем во времена Горького.

тем как стать летчиком, готовился быть школьным учителем литературы, читал классиков, в том числе Достоевского.

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

сково переворотом, перед самой смертью. Его тайно переправили из Чили.

Вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит ныне еще более остро, чем во времена Горького.

тем как стать летчиком, готовился быть школьным учителем литературы, читал классиков, в том числе Достоевского.

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

сково переворотом, перед самой смертью. Его тайно переправили из Чили.

Вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит ныне еще более остро, чем во времена Горького.

тем как стать летчиком, готовился быть школьным учителем литературы, читал классиков, в том числе Достоевского.

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

сково переворотом, перед самой смертью. Его тайно переправили из Чили.

Вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит ныне еще более остро, чем во времена Горького.

тем как стать летчиком, готовился быть школьным учителем литературы, читал классиков, в том числе Достоевского.

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

сково переворотом, перед самой смертью. Его тайно переправили из Чили.

Вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит ныне еще более остро, чем во времена Горького.

тем как стать летчиком, готовился быть школьным учителем литературы, читал классиков, в том числе Достоевского.

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

сково переворотом, перед самой смертью. Его тайно переправили из Чили.

Вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит ныне еще более остро, чем во времена Горького.

тем как стать летчиком, готовился быть школьным учителем литературы, читал классиков, в том числе Достоевского.

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

сково переворотом, перед самой смертью. Его тайно переправили из Чили.

Вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит ныне еще более остро, чем во времена Горького.

тем как стать летчиком, готовился быть школьным учителем литературы, читал классиков, в том числе Достоевского.

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

сково переворотом, перед самой смертью. Его тайно переправили из Чили.

Вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит ныне еще более остро, чем во времена Горького.

тем как стать летчиком, готовился быть школьным учителем литературы, читал классиков, в том числе Достоевского.

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

кольниковым? Что заставит понять людей, строящих свое благополучие на бессмысленном накоплении вооружений, что они заносят топор над одной старухой, а над человеческим телом — над головой собственной матери и собственного ребенка?

сково переворотом, перед самой смертью. Его тайно переправили из Чили.

МИР — ДРУЖБА — СОЛИДАРНОСТИ Фото Т. ВАХЕНОВА

Advertisement for 'Каждой строкой своей' (Every line of my own) by Irja Tauffer. It features a large title and several columns of text, including a poem and a short story. The text is arranged in a grid-like format with varying font sizes and bolding.

A collection of literary notices and short pieces. It includes sections for 'Воспоминания о Дене и Беате', 'Призыв' (Call), 'Томас МАНН', 'Возмездие БЕХЕР', and 'Роберт РОЙДСТВЕНСКИЙ'. Each section contains a short text or poem, often with a title in a decorative font.

50 лет «Литературная газета» служит трибуной для советских писателей.

50 лет «Литературная газета» служит трибуной для советских писателей. На ее страницах выступают и крупнейшие представители зарубежной литературы. Они делятся своими мыслями о современной культуре, о роли писателя в борьбе против фашизма и реакции, за мир и социальный прогресс.

ПО-ПРЕЖНЕМУ СМЕШНО!

Листая старые вышедшие «Литературной газеты», видишь, как долго может жить хорошо сказанное сатирическое и веселое слово. Видишь, что сатира и юмор тех далеких от нас лет активно работали на строительство нового дома, борясь с недостатками своего времени. Ведь на стройплощадке, как известно, всегда бывает мусор, расчищать который и помогает сатира. Я рад, что «Клуб ДС» в юбилейном номере «ЛГ» предоставляет возможность сегодняшнему читателю перечитать некоторые из материалов, написанные нашими старыми мастерами.

Сергей МИХАЛКОВ,
Герой Социалистического Труда

Маршак предочкавил... (Text about literary works and reviews)

С... (Text about literary works and reviews)

В ЛИТЕРАТУРНОЕ учреждение пришел писатель Алексей Самообложенский, получивший известность выдержанной повестью «Пли и кодобины» из жизни мороженщиков. В руках он держал бумагу, на которой с боевой краткостью было написано:

«РАПОРТ
Ввиду перегрузки общественной работой лишен возможности мобилизовать себя для написания давно задуманного романа-дуэлогии, выпуск которого в хочу приурочить к пуску первой очереди московского метрополитена.

Настоящим прошу предоставить мне четырехмесячный творческий отпуск.

ОСНОВАНИЕ: Необходимость сочинения указанной выше дуэлогии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Без приложения.

ПОДПИСЬ — Алексей Самообложенский.
Эту бумагу он показал другим писателям, которые судачили, сидя в коридоре на подоконниках.

И никто не удивился. Его только спросили: — А ты кому, собственно, собираешься подать свой рапорт?

— Да уж подам. Где-нибудь здесь, в Доме Герцена. В Союз писателей.

И вдруг обнаружился скептик. Он сказал: — Почему же рапорт нужно подавать в Союз писателей? При чем тут союз? Они скажут: «Пожалуйста, пишите. Ваше дело. А отпусков мы не даем. У нас никто не состоит на службе».

Самообложенский очень испугался: — Кому же подавать? Тогда в Литературную энциклопедию? Все-таки солидное учреждение. Я у них скоро выйду на букву «С». Они не посмеют мне отказать. А копии можно будет в «Большую советскую энциклопедию», в Малую, в Техническую, в Медицинскую. Ну, и на всякий случай копии московскому прокурору. А?

И бедный Самообложенский побрал по коридору, нащупавшему бензиновым запахом супов, самобоев, старых пальто и канцелярских чернил.

Как дошел Самообложенский до такого странного состояния? Что привело его к составлению трюковского документа?

Это было три года назад. Он был молод и наивен, писал свои «Пли и кодобины» и вдруг совершенно случайно, кажется, затем, чтобы попросить спичку, вошел в одну из комнат Дома Герцена. Там сидели четыре человека. Прикурить они ему не дали, а вместо того, зловеще посмеиваясь, избрали вице-президентом комиссии по установлению единого образца писательской членской книжки Самообложенский, не зная еще того правила, что нельзя ходить в комнату, где собралась большая группа писателей. Обязательно куда-нибудь выйду. Новый вице-президент стал ходить по комнатам, чтобы все-таки у кого-нибудь прикурить и к концу дня состоял уже в 15 комиссиях.

И началась для Алексея Самообложенского новая, не то что счастливая, но необыкновенно кипучая жизнь. Он стал известен, гораздо более изве-

ВЕЛИКИЙ КАНЦЕЛЯРСКИЙ ШЛЯХ

Николай ИЛЬИН,
Валентин ПЕТРОВ

Писатель вспомнил. Да, да, листки папиросной бумаги, лиловый шрифт, зеленый забор, олимпиа, значкая перекладка с кустарями.

И рука сама пошла давно задуманных героев по дороге, пробитой заседателями, по великому канцелярскому шляху:

ПЛТОВЕ КОЛЕСО (Роман-дуэлогия)

Слушали:

1. Был осенний вечер, когда Николай Кандыба, молодой осодмилец, вышел из ярко освещенного клуба бумажников.

2. Ганка уже ждала его на лавочке, как и в прошлый раз, как и в многие прошлые разы их затнувшаяся связь.

3. И хотя Кандыба знал, что между ними все кончено, и знал, что Ганка знает об этом, как знают об этом все члены добровольного Общества содействия милиции, где они с Ганкой раньше дружно работали, но зная это не мог он придать ему силы, чтобы честно, по-комсомольски, сказать ей о том, что хотя он и не может пригнать ей неприятности, но он, Кандыба, может и должен причинить ей неприятности, хотя осодмилский коллектив считает, что он не должен и не может поступать так, как он поступать не должен.

Постановили:

1. Принять к сведению.

2. Создать комиссию для исследования отношения т. Кандыбы с т. Ганкой.

3. Указанный вопрос доработать на следующем заседании.

Новая блестящая форма была найдена. Дуэлогия писалась легко. Она являлась.

Уже задолго до истечения творческого отпуска Алексея Самообложенский доставил готовую рукопись в издательство.

Через две недели явился за ответом.

— Прекрасно, — сказал заведующий издательством, — ваша дуэлогия великолепный творческий документ, говорящий за то, что вы смогли бы занять у нас должность начальника канцелярии. Какой слог! Какая форма! Хотите? А?

Под давлением жены Самообложенский согласился.

Сейчас он служит и считается дальним работником. Правда, в составленных им отношениях проскальзывает иногда излишняя писательская легкость, ненужная метафоричность, но его непосредственное начальство убеждено, что со временем это пройдет бесследно.

«ЛГ», 5 мая 1932 г.

Илья и Петров создали в «Литературной газете» рубрику «Узелок изюмной словесности». Для нее и были написаны многие лучшие их фельетоны на литературные темы, опубликованные под псевдонимом «Холодный философ». Входил в эту серию сатирических выступлений Илья и Петрова и публикующийся с сокращениями фельетон «Великий канцелярский шлях», в котором высмеиваются литературные ремесленники.

Междугородный переключки писателей с талдомскими кустарями. Постановили переключку организовать, поручив т. Самообложенскому подготовить материалы.

И через три года такой гордой жизни повалился невероятный на первый взгляд рапорт о желании получить творческий отпуск.

Ему дали отпуск. На рапорте появилась чья-то резолюция. Может быть, действительно смелился прокурор, а может быть, разделение домену управления (по месту жительства).

Говоря кратко, Алексей Самообложенский, писатель, сел за письменный стол.

Вдохновение пришло не сразу. Роман-дуэлогия не сразу обрел форму на бумаге.

Название — «Первая любовь». Зачеркнуто «Вторая молодость». Зачеркнуто «Третья любовь». Зачеркнуто «Четвертая любовь». Зачеркнуто «Пятое колесо». Тут что-то есть. Итак, «Пятое колесо».

И здесь застряло на два дня. Писатель не мог извлечь из себя ни одной ноты. Он забыл, как это делается.

— Может быть, ты, Алешенька, пошел бы в какую-нибудь комиссию, рассвясаясь бы, — посоветовала жена.

— Да, да, Комиссия Комиссия — это хорошо. Тут что-то есть. Напрашивается какое-то новое слово, какое-то новое слово в литературе.

Еще одна кукушка

«В Дом ребенка № 15 от гр-ни О. М. В. ЗАВЯЛИВНОЙ»

Прошу отдать моего сына Юрия на усыновление в хорошую советскую семью. Юрий — результат случайной встречи и в мое кобу кзза него постыла себе жизнь. Я еще молодая женщина, а кому устроить свою жизнь, я имея детей, это невозможно.

В ендий объявление на поляне:
«В хорошую, приятную семью Стрига, козака, прищипника, зарван. В своем рабстве буда. Ответы адресуют: Лес опушка, Пятнадцатое дерево».

Пошел в лес.
Ме деревьям залез,
На толстый сук, на самую верхушку,
И увидел народную кукушку.

В ей сказал: «Вы — молодая мать! Что заставляете вас дитя свое отдать? Иль гусеница в лесу отелаась малой?»

«Я жить хочу! — кукушка отвечала. — Я весела, смеющаяся, малодя. Люблю свободу и не бою гнезда. А результат случайной встречи — дитя Нея, молодой, манящий жить на свете. Без них живу я не люблю супу!»

«Ку-ку!» — послышался из рота голос томный. Кукушка зела ее дружок бездомный.

Она слегка кинула мне: «Позже. И полетела на крыле дружка».

Кукушка слушать в любовь весной В глазуши весной. Их голоса звучат так жежно, звонко. Но от души бавят я ни даю: Забыть привычку стурюя свою И не искать скорую семью, Чтоб своего приростить кукушонка!

«ЛГ», 12 октября 1950 г.

Начинающему поэту

Мой друг, зачем о молодости вет Ты объявляешь публике читающей? Тот, кто шепчет на ночь, — не поэт. А кто уж шепчет, — тот не начинающий!

«ЛГ», 11 мая 1949 г.

КУКРЫНИКСЫ

В. ИВАНОВ

В. ВЕРБАСОВ

В. ВЕДИН

КУКРЫНИКСЫ

А. ВЕЗМЕНСКИЙ

З. ВАГРИНИЦА

А. ГРИН

Михаил Светлов публиковал в «Литературной газете» в основном лирические стихи. Но остротой было настолько органично качество поэта, что лирика его была часто иронична и шуточна. Не были ему чужды и чисто шуточные стихи. Мы публикуем одно из них.

МИХАИЛ СВЕТЛОВ

Друзьям-любовницам!

Мне бы молодость повторить.
Я не лестничаю новых зданий.
Как мальчишка, хочу скользить По веревкам воспоминаний.
Друзьям нашей поднимем чашу... Просто не дам, а не в музей Мы не скремные средства наши Пригласили своих друзей.
Всех товарищей по шару В этой книге в собору... Как живете вы? Как вам думается! Что вам слышится! Как вам пишется! Что кешли вы! И что потеряли! В чем конюбаетесь! В чем уверяли! Что вы дадите сейчас! Как читаете! Читает все! Не писательском перископе Везем не притысь ли нам Под отчетным ливнем шаржей. В теплых мянких энграммах.
И, любящие я друзьям согреты. Проводим вечерон шуте — Шуток любящего поэта. Как смеющиеся дитя.

«ЛГ», 21 мая 1960 г.

Точный, острый и тонкий эпиграмматист Эмиль Кроткий печатал свои искрометные эпиграммы во многих органах печати, и, конечно, его Муза не обманула стороной «Литературную газету». Предлагаем эпиграммы были опубликованы в ней в 1933 году.

ЭПИГРАММЫ ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

Соблазнами

Писатель приобрел обивку — Обильнозвонкую толстому — И, держа в застенчивой тай, В нас щеголяя, шел Лес Толстой.

Ах у него и ствол, и слово — Лишь БЛУЗА МАВНИ ТОЛСТОГО!

С подлинным верно
Какой-то ветрники москвичей,
Пелас аппарате в жизни в Крым,
Увидел море, стая над ним
И крикнул: «Это ж! Давнооский!»

Он сразу КОПИЮ узнал,
Но... это был ОРИГИНАЛ!

«ЛГ», 8 мая 1933 г.

КАК ЧИТАТЬ РЕЦЕНЗИИ

Николай АКИМОВ

В НАШИХ литературных и театральных вузах молодые кадры будущих критиков систематически обучаются искусству писать рецензии.

Однако никто еще до сих пор не сделал попытки научно развить, как рецензии читать каждому, о ком они написаны.

Потребность в таком искусстве давно назрела. Нетрудно подсчитать, что даже если каждый критик подвергнет ее всю свою деятельность критическому разбору произведений хотя бы двадцати авторов, то число людей, затронутых критикой, равно в 20 раз превышает количество критиков. Следовательно, искусство читать и правильно воспринимать рецензию должно заинтересовать самые широкие слои населения.

Предлагаемая памятка — первая попытка восполнить досадный пробел в нашей искусствоведческой науке. Она составлена на основе многолетних наблюдений над появлением некоторых деятелей искусства, не изучивших из рецензий на рецензии как в публичных выступлениях, так и в интимных беседах.

Накопленный опыт нами систематизирован и налагается ныне в простой и доступной форме. В таком виде он может оказать большую помощь восходящим звездам, начинающим знаменитостям, а также и случайным жертвам критического яра.

1. ВАС ХВАЛЯТ

При чтении положительной рецензии в свой адрес для получения полного удовольствия не следует ни в коем случае придраться к стилю, манере, языку и грамотности излагающей статьи.

Важно только, чтобы ваша фамилия (или псевдоним, если вы им пользуетесь) не была существенно искажена.

Если сами вы себя чувствуете сильным в одном, а хвалит вас за другое, — это тоже неважно. Вспомните, что злитесь, адресованные вам любезные человекам — ясный, дорогой, золотой, — тоже не очень тонки и совсем не оригинальны, однако вы не протестуете.

И в том, и в другом случае общая положитель-

ная оценка гораздо важнее литературных достоинств.

Длительность благотворного воздействия положительной оценки на ваше настроение вы можете значительно увеличить путем постоянного ношения его в кармане для демонстрации окружающим.

Наиболее радующий вас выражения и оценки можно подчеркнуть или обвести красным карандашом.

Замечательный советский режиссер и художник народный артист СССР Николай Павлович Акимов, много лет руководивший Ленинградским театром комедии, был и талантливым литератором. В «ЛГ» в разные годы были напечатаны сатирические и юмористические произведения Николая Акимова «Как писать мемуары», «Как читать рецензии», «Правила хорошего тона», «Мысли о прекрасном (ведение в стипендию и обратно)» и др. Мы публикуем отрывки из фельетона «Как читать рецензии» — «иссертацию», за которую Н. Акимову, как сказано в редакционном предисловии, была присвоена ученая степень доктора сатирической наук.

дешом, что повсюду вам демонстрируют статью восторженным знакомым, почти не оставившим их. При этом для избежания насмешек заветников полезно иметь резервный вид. Сопровождайте демонстрацию словами: «Вот чудак, что пишет...», или — «это же — придумано...».

Показывая рецензию, ее следует держать в правой руке большой палец надо при этом плотно прижать к тому вбашу (или таковой ость), где говорится о некоторых недостатках.

2. ВАС РУГАЮТ

Из всех видов литературы отрицательная рецензия — самый опасный для дуэльного здоровья деятеля искусства.

Уметь прочесть такую рецензию, не потеряв психического равновесия, — большое искусство,

но каждый может им овладеть, следуя предельно простым приемам советам.

В зависимости от индивидуального склада пострадавшего немедленно после прочтения рецензии, а в качестве противодействия, рекомендуем одну из следующих точек зрения:

а) «могло быть хуже!» В самой уничтожающей рецензии, не первый взгляд, не оставшейся ничего места в критикуемой области, все же можно обнаружить и пропущенные обманы. Гарантией этого обычно служит ограниченность размеров рецензии.

Допустим, вас обвинили в формализме, натурализме, эплетизме, эстетизме, но по крайней мере в рецензии ни слова о плагиате. Ужо хорошо.

Если все-таки нашлась матерная и для обвинения в плагиате, то ничего не пишут о подлоге театра. А это было бы хуже.

Если обвинили и в подлоге, то не обвиняют в убийстве и т. д., и т. д. Мы категорически гарантируем, что нет такой злой, уничтожающей рецензии, как бы таковой она ни воспринималась при первом чтении, действие которой нельзя было бы смягчить рессудением: «могло быть хуже»!

б) «Завидуют!» Не свете много плохих пьес, спектаклей, литературных и художественных произведений. Не строние ли, что к вешему, пусть несовершенному, произведению проявляется столько внимания!

Не потому ли это, что в нам сквозит истинный талант, творящий безграничные возможности? Не зависть ли породила столько зло в выражениях (если есть ад) или такое подозрительное спокойствие в отрицательных оценках (если есть спокойствие)?

Ничего! Долго так продолжаться не может. Здоровая часть критики разберется в конце концов, где тут зарыта собака, и правда вскоре известит! Пунктиры при жизни тоже ругали!

Если пункты а) и б) не принесли вам успокоения, а особо тяжелых случаев рекомендуется для временной неустойчивости применить способ «бог наказает».

Представьте себе вашего критика, независимо от его пола и возраста, в самом неприятном для него положении. Его покусала бешеная собака, его бросила жена (или муж), он сел на самолюбивую скамейку, потерял обязательную книгу, в ней лежал паспорт, и т. д.

При ярком представлении его авелуженных несчастий вы почувствуете немедленное облегчение. Это упражнение следует повторять, пока ваша собственная неприятность не подкажется вам гораздо более сносной.

В отличие от обращения с положительной рецензией, отрицательный отзыв не рекомендуется перечитывать, хранить при себе и показывать знакомым. Лучше всего его сразу сжечь или порвать.

Все-таки одним экземпляром стало не свете меньше. И то утешение!

«ЛГ», 20 августа 1960 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ ПО СРЕДАМ Цена 15 коп. АДРЕС РЕДАКЦИИ ПОЗНА ТОО Москва, ЦДЛ, 30 Телефон для справок 200 23-63

А. ЧАКОВСКИЙ (главный редактор), Редакционная коллегия: Ч. АЯМАТОВ, В. ГАЛАНОВ, В. ГОРБУНОВ (отв. секретарь), Г. ТУЛМА, Ю. ДРУНИНА, В. КРИВИЦКИЙ (зам. главного редактора), Г. МАРКОВ, Г. МЕРКУЛОВ, Л. НОВИКОВ, О. ПРУДНОВ, В. СУВОТНИ, В. СЫРОКОМОВ (первый зам. главного редактора), А. ТЕРТЕРЕН (зам. главного редактора), А. УДАЛЬЦОВ (зам. главного редактора), А. ХАКИМОВ, Ф. ЧАПЧАХОВ